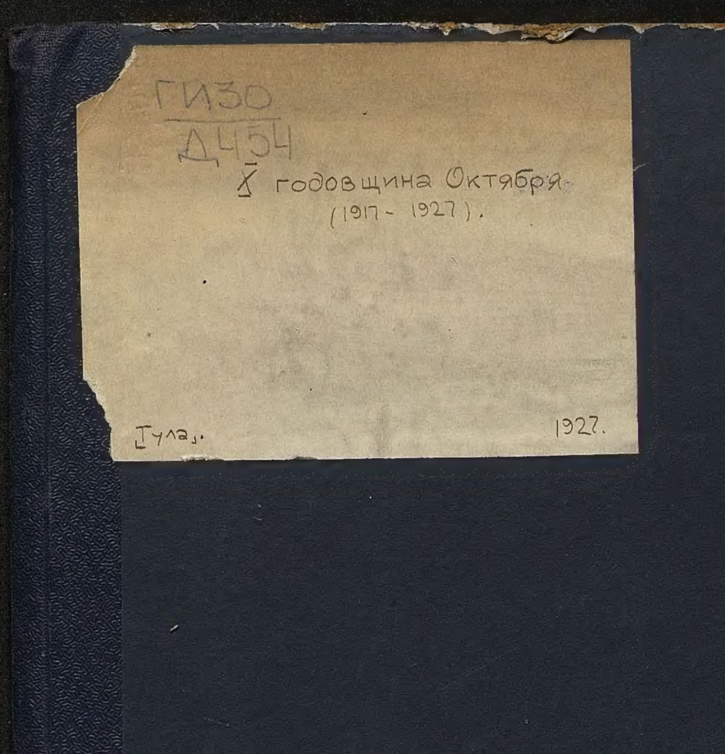

X годовщина Октября.
(1917 - 1927).
[Тула]. 1927.

X
ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ

(1917—1927)

СБОРНИК СТАТЕЙ
И ВОСПОМИНАНИЙ

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО
ИСТПАРТА
1927

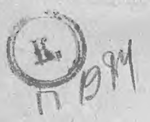
Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

X ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ

(1917—1927)

СБОРНИК СТАТЕЙ И ВОСПОМИНАНИЙ

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО ИСТПАРТА
1927

Оглавление.

Гублит № 1759. Тираж 3000 экз.

Тип. Тулпечати, ул. Коммунаров, 42. Зак. № 6859.—27.

Десять лет.

Десять лет тому назад тульский рабочий, доведенный последствиями империалистической бойни до нищеты и голода, потеряв терпение от тяжести гнета царских опричников, ломая вековые устои самодержавного строя, ступая в ногу с пролетариатом всей страны, влился в бурный поток Февральской революции.

Волею восставших рабочих и солдат создаются Советы.

Но рядом с ними вырастают органы власти буржуазной «демократии».

Лакеи буржуазии, соглашатели, именующие себя социалистами, густой массой облепляют восставший народ, стремясь увлечь его в соглашательское болото и за его спиной закрепить расшатанное революцией господство капиталистов и помещиков.

Прикрываясь яркими фразами, соглашатели творят темное дело предательства.

Лишь небольшая группа людей, но людей, целиком и полностью преданных делу революции и рабочему классу, выступает открыто в защиту интересов рабочих и трудового крестьянства.

Их немного, десятками можно сосчитать.

Это ленинская гвардия, это большевики, вступившие на путь революционного действия и увлекающие за собой в могучий порыв и рабочего, и солдата, и крестьянина.

Недолго соглашатели держали в своих сетях обманутый народ.

Прислушиваясь к лозунгам большевистской партии, пролетариат понял политику соглашателей, прикрывающих революционной фразой надвигающуюся опасность буржуазной диктатуры, поняло крестьянство, что не ждать надо, а действовать.

Влияние большевистской организации растет, она срастается с массой, вырастая из группы людей в могучую массовую организацию, под руководством которой рабочий в союзе с крестьянином на место свергнутой диктатуры буржуазии осуществляет в огне Октябрьской революции диктатуру пролетариата.

Враг побежден, но он еще жив.

Волчьей стаей окружают родившуюся в огне революции Советскую страну лишенные «священной собственности» классовые враги, веками питавшиеся потом и кровью рабочего и крестьянина.

Тула, когда-то ковавшая оружие для угнетения народа, стала ковать оружие для борьбы с угнетателями.

На Тулу, на красную кузницу красного оружия, стали направляться хищные взгляды генералов, ставленников международного империализма.

О Туле мечтал Корнилов, поднимая кровавый мятеж против творящего революцию народа, на Тулу двигался Деникин, ведя свою шайку против Рабоче-Крестьянского правительства, к Туле подходил Мамонтов, топча раз'ездами поля рабоче-крестьянской страны, отмечая свой путь развалинами мостов, разрушенными городами и пылающими деревнями.

Но ощетинилась Красная Кузница стальными иглами штыков, опоясалась окопами и заграждениями.

В эти дни тысячи героев, стоя с винтовкой у станка, отражали наступающего врага, перенося голод и лишения, продолжали ковать оружие для обороны Советской страны. Кончилась гражданская война. Враг отражен.

Но перед бойцами открывается новый фронт. Фронт хозяйственного строительства.

Под дружным натиском рабочего и крестьянина возрождается хозяйство Советской страны.

Позади осталась разруха транспорта, продовольственная разруха, разруха промышленности.

Перед нами новые задачи: индустриализация страны, электрификация, борьба за культуру, за новый быт.

Прошло десять лет жестокой борьбы. На десять лет мы продвинулись к социализму.

Каждый пройденный нами этап доказывает правильность пути, намеченного Владимиром Ильичем десять лет тому назад.

Идя по этому пути, следуя заветам Владимира Ильича, под руководством ленинского ЦК и коммунистической партии рабочий класс и крестьянство неуклонно продвигаются к социализму, освещая дорогу угнетенным народам всего мира.

Тульская организация Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в 1917 г.

(По воспоминаниям участников на вечерах воспоминаний при Тульском Истпарте).

ВСПЫХНУВШАЯ в феврале 1917 года стачка на заводе № 1 вызвала со стороны административных органов усиленные репрессии.

Были отправлены на фронт все рабочие завода призывных возрастов, а замеченные в неблагонадежных поступках и более старших возрастов. Эта радикальная мера задела также и некоторую часть членов тульской подпольной соц.-демократической организации.

Попавшим под эту категорию пришлось или уходить в нелегальное положение, или отправиться на фронт, но как в том, так и в другом, случае скрыться с тульского горизонта.

Таким образом февральская революция застала тульскую соц.-дем. организацию в потрепанном состоянии.

Благодаря этому обстоятельству она не сразу после переворота вышла из подполья, а получила свое организационное оформление почти месяц спустя.

По инициативе соц.-дем. фракции Тульск. Сов. Раб. Солд. Депутатов (организовавшейся несколько ранее), 25 марта состоялось организационное собрание тульской соц.-дем. организации.

В эту организацию вошли все три наметившиеся в Туле течения соц.-дем. партии—большевики, меньшевики и интернационалисты.

Избранный на этом собрании городской комитет поэтому состоял из представителей всех течений. Принятая на этом собрании об'единенческая платформа ни большевиков, ни меньшевиков полностью не удовлетворяла.

Но поскольку эти течения не были организационно оформлены, постольку, опасаясь распыления сил, работали совместно. Рост об'единенной организации шел усиленным темпом, ячейки организации (цеховые соц.-дем. комитеты) возникали по мастерским заводов, по предприятиям и учреждениям.

Рядом с общей организацией в частях тульского гарнизона вскоре возникла военная организация. К маю месяцу об'единенная организация в своих рядах уже насчитывала около 2000 чел.

Созданная усилиями об'единенчески настроенных (гл. обр. Лейтейзена. Истпарт) работников, эта организация своим двухмесячным существованием доказала невозможность совместной работы большевиков и соглашателей.

Течения, которые этой организацией об'единялись, продолжали внутреннюю борьбу, что яснее всего выявлялось в газете «Голос Народа», в органе комитета об'единенной организации, редакция которого была создана из представителей всех об'единяемых течений, поэтому газета давать ясные ответы на выдвигаемые революцией вопросы не могла, а иногда помещенные статьи противоречили одна другой.

***

Вышедшие из подполья сторонники большевистского течения больше всего не могли мириться с таким положением.

Вопрос о выходе большевиков из об'единенной организации поднимался не один раз.

В апреле месяце после приезда Ленина большевистское ядро, ознакомившись с его тезисами по очередным вопросам, пришло к заключению, что проводить в жизнь намечаемую Лениным линию в рамках об'единенной организации невозможно, и начало подготовлять почву для раскола.

Ставить перед собой задачу увлечь за собой всю об'единенную организацию, конечно, являлось непосильной задачей. Кроме того, социальный состав об'единенной организации за первые месяцы бурного роста впитал в себя значительную долю непролетарских элементов из интеллигенции и др. слоев с чуждой для пролетариата идеологией.

Перед празднованием первого мая вопрос о расколе об'единенной организации имел уже под собой реальную почву. Отдельные члены большевистского крыла, с'ездившие в Москву, имели переговоры по этому вопросу с Московским областным бюро и даже привезли оттуда знамя для участия в празднике 1 мая с большевистскими лозунгами. Поскольку общая подготовительная работа не совсем была закончена, вопрос о выступлении 1 мая с чисто большевистскими лозунгами был отложен.

Праздник протекал под общими лозунгами и мало чем отличался от проведенного праздника Свободы. Чисто пролетарских лозунгов ни одна из участвовавших организаций не выставляла.

Вопрос о готовящемся расколе руководящей группой большевиков держался в секрете.

Эта группа учитывала настроение пролетарской части об'единенной организации и выжидала удобного момента.

Группа членов 1-го Комитета Тульской Организации Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии (большевиков), избранного в мае месяце 1917 года.

С. Колесников. Григ. Каминский. М. Шурдуков.

А. Сорокин. В. Кульнев.

27 мая состоялось общегородское собрание членов об'единенной организации, на которое собралось около 1000 человек.

Обсуждался вопрос об отношении к временному правительству.

Комитетом организации были выставлены докладчики от меньшевиков Арсентьев и содокладчиком Лейтейзен.

Выступление Лейтейзена, которое должно было отразить взгляды большевистской части организации, по существу сводилось к положению, выставленному меньшевиками, т. е. поддерживать временное правительство постольку, поскольку оно будет действовать в интересах пролетариата.

В прениях с изложением большевистской платформы выступил тов. Каминский и др.

В результате обсуждения этого вопроса, помимо резолюции Арсентьева и Лейтейзена, Каминским была внесена резолюция большевистского содержания, которая, конечно, подавляющим большинством была отвергнута.

Этот момент и являлся самым подходящим для ухода большевиков из об'единенной организации.

Все сторонники большевистской резолюции, по предварительной договоренности, поднялись с мест и с пением «Смело, товарищи, в ногу» вышли из зала собрания.

Ушедшая часть, собравшись в другом помещении в количестве 89 чел., обсудив создавшееся положение, пришла к следующим выводам:

1. Что произведенный раскол необходимо организационно закрепить и избрать немедленно отдельный комитет.

2. Что необходимо мобилизовать вокруг этого комитета все силы и для этого провести раскол организации по районам.

Для руководства дальнейшей работой на этом же собрании был избран первый комитет большевистской организации.

Сорокин приводит следующий состав первого комитета:

П. Вепринцев, Г. Каминский, С. Колесников, В. Михеев, В. Кульнев, А. Сорокин и М. Шурдуков.

* * *

После раскола вновь избранный комитет вначале оказался в довольно незавидном положении.

Средств не было. Канцелярские принадлежности, учетные карточки и проч. пришлось ночью захватить из комитета об'единенной организации и перетащить в помещение большевистского комитета, который помещался в доме бывш. полицеймейстера.

На другой же день после раскола началось проведение отмежевания большевиков в цеховых ячейках.

Результаты по мастерским получались, примерно, такие же, как на общем городском собрании.

Большинство оставалось в об'единенной организации, и лишь незначительная часть пошла за большевиками.

После окончательного оформления, в рядах большевистской организации оказалось около 150 чел отколовшихся от двухтысячной массы об'единенной организации.

Для руководства и углубления работы большевистской организации на местах в июне месяце были созданы в Чулковском и Зареченском районе районные комитеты.

Раскол был проведен также и в военной организации, но, в противовес общегородской организации, военная организация почти целиком присоединилась к большевистской платформе.

Началась трудная и кропотливая работа по созданию низовой сети организации по заводам.

В более крупных мастерских завода № 1 удалось создать большевистские ячейки немедленно после раскола, но в большинстве случаев отколовшаяся часть была крайне недостаточна, и члены большевистской организации были разбросаны по мастерским отдельными единицами. По Чулковскому району к большевикам во время раскола отошло лишь около 35 чел. и организовать ячейки по мастерским медно-прокатного завода не было никакой возможности. Но тем не менее агитация и популяризация большевистских лозунгов на заводам и мастерским проводились усиленным темпом, и меньшевистские лозунги: «Война до победного конца», «Все для спасения отечества» в низах уже встретили отпор, стали появляться большевистские лозунги «Долой войну», «Долой временное правительство», «Вся Власть Советам», к которым рабочая масса уже начала прислушиваться.

Агитация в низах давала положительные результаты, и за первый месяц большевистская организация увеличилась почти в два раза и к началу июля насчитывала в своих рядах до 300 чел.

Реакция после июльских дней развертывание работы большевистской организации временно приостановило. Июль и август — эти два месяца являлись самыми трудными в борьбе еще недостаточно организационно окрепшей организации.

Травля большевиков для меньшевиков стала их основной задачей

На собраниях большевикам не давали слова, не останавливаясь даже перед насилием, стаскивали с трибуны, были неоднократные случаи избиения большевистских агитаторов.

Комитету большевиков предложили оставить занимаемое им помещение, угрожая в случае неухода залить водой помещение из пожарного рукава.

Комитет вынужден был перебраться в Заречье, где союз металлистов уступил одну комнату под комитет большевистской организации.

Несмотря на тяжелые условия, на угрозы соглашательских

партий «разогнать большевистский комитет и арестовать руководителей», агитация большевиков не прекращалась ни в низах на рабочих собраниях, ни в Совете Раб. и Солд. Депут., где ораторы большевистской фракции по всем вопросам вскрывали соглашательскую политику перед рабочей массой.

Говорить о росте организации за это период не приходится. Масса, запуганная травлей и контр-агитацией меньшевиков и эсеров, к лозунгам большевиков относилась сдержанно.

В результате этого проходившие 30 июля выборы в новую «демократическую» городскую думу дали большевикам незначительное количество голосов — 2382 из общего количества поданных голосов 53672, т.-е. 4½ проц.

Прошли в городскую думу на 80 проц. меньшевики и эсеры.

Такое положение не уменьшило энергию большевистской организации, а наоборот заставило изыскивать пути и способы завоевания пролетарской массы.

С этой целью с 23 июля 1917 г. начинает выходить печатный орган тульского комитета Р. С. Д. Р. П. (большевиков) «Пролетарская Правда».

Яркую характеристику переживаемого момента дает вводная статья, помещенная в первом номере этой газеты:

«В тяжелые, тревожные дни перелома русской революции и окончательного обнагления контр-революции, в дни, когда безумно-радостно и преступно хрюкают кадетствующие третье-июльские зубры, требующие перехода всей власти к буржуазии и возглавления революций (читай самой заядлой контр-революции) Государственной Думой, в эти дни начинает выходить наша рабочая газета «Пролетарская Правда».

В тяжелые дни, когда плохо разбирающийся в государственных, общественных и партийных вопросах обыватель потерял всякий прилив революционной бодрости, энергии и веры в себя, в дни мелко-буржуазной усталости, апатии, растерянности и даже напуганности, начинает раздаваться в Туле голос пролетариев; в дни самых страшных гонений, преследований и гнусной клеветы на истинную революционную интернационалистическую демократию, в дни, когда повсюду закрываются истинно-революционные газеты, выходит наша газета — орган тульских пролетариев города и деревни».

Такое положение длилось до конца августа месяца, когда сгущенная атмосфера была разорвана выступлением Корнилова.

Рабочая масса пролетарским чутьем уловила грозную опасность надвигающейся контр-революции.

Речи большевиков, об'ясняющих выступление Корнилова, как естественное последствие политики вр. правительства и соглашательских партий, выслушивались внимательно на заседаниях Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Революционное настроение в рабочей массе возрастало

с каждым днем, одновременно с этим росли симпатии к пролетарской партии, к большевикам, несмотря на продолжающуюся агитацию соглашателей

Характерным примером перелома в настроении масс может служить такой случай: в начале сентября на медно-прокатный завод по просьбе рабочих прибыл с докладом о текущем моменте т. Каминский. Заводский к-тет состоявший из меньшевиков, решил не допускать Каминского в завод. Но рабочие, узнав об этом, пришли толпой, выломали дверь и на руках внесли Каминского в мастерскую.

* * *

С наступлением перелома большевистская организация сразу учла, что наступило время не только говорить, но и действовать, что действовать придется не голыми руками, а вооруженной силой.

Комитет в течение сентября мес. сколачивает Красную гвардию, организатором которой явился т. Бундурин, приехавший в Тулу из Москвы в конце августа месяца.

В октябре проводится кампания за перевыборы Совета Раб. и Солд. депутатов с тем, чтобы выбить оттуда во время перевыборов соглашателей, поскольку рабочая масса уже не стояла на стороне меньшевиков и эсэров.

Учитывая важность наступающего момента и значение Тулы в предстоящих боях, как центра снабжения оружием, тульский комитет в середине октября организовывает Военно-Революционный комитет, который через красногвардейцев и большевистски настроенные воинские части берет под свое ведение тульский арсенал.

Работа среди массы шла своим чередом; усилился прилив в организацию новых членов из заводов и других предприятий состав организации к моменту октябрьского переворота доходит до 600 членов. Налаживаются связи с уездами, где под влиянием вернувшихся с фронта солдат развивается агитация за большевистские лозунги.

Развертывается аграрное движение, захватывая самые широкие массы крестьянства.

Перевыборы Совета закончились, новый состав Совета собрался на первое заседание 30-го октября. Выяснилось, что хотя большевики и получили первое место, но соглашательские партии вместе взятые обладают большинством. По первому вопросу о переходе власти к Советам принимается большинством соглашательская резолюция, но влияние большевистской фракции при разрешении дальнейших вопросов сказывается уже заметным образом. Охрана арсенала Советом закрепляется за большевистским Военно-Революционным комитетом.

По предложению большевистской фракции Совет приостанавливает отправку войск из гор. Тулы и т. д.

Выборы Исполнительного комитета Советов дают большевикам перевес над представителями соглашательских партий и председателем Совета избирается кандидат от большевистской фракции — Кауль.

Ход дальнейших событий проходит уже под знаком победы пролетарской партии над соглашательством. Масса рабочих и трудового крестьянства поняла свои классовые задачи, отвернулась от соглашательских партий и стала на путь революционного действия.

Закончившиеся 22 ноября выборы в учредительное собрание по Тульской губернии ставят на первое место большевиков.

28 ноября Тульский Совет становится на большевистскую точку зрения и принимает резолюцию о мероприятиях для урегулирования продовольственного дела, совпадающую с политикой советской власти.

7 декабря Тульский Совет по руководством большевистской фракции об'являет себя единственной властью в губернии.

30 декабря V губернский крестьянский с'езд под руководством большевистской организации подтверждает решение Тульского Совета Раб. и Солд. депутатов о переходе всей власти в Тульской губернии к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов.

Вот те главные этапы, через которые тульская большевистская организация привела рабоче-крестьянские массы к власти Советов, превращаясь из небольшой группы истинно преданных революции борцов в мощную массовую организацию революционного пролетариата и трудового крестьянства.

Истпарт.

Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в 1917 году.

(По архивным материалам и воспоминаниям участников).

ПОСЛЕ февральского переворота, на место свергнутых восставшими рабочими и солдатами представителей старой власти, на митинге в городской думе 3 марта был создан новый орган губернской власти: Губернский Исполнительный Комитет общественных организаций, в состав которого вошло 58 чел. представителей от земских, кооперативных, кредитных и др. организаций, от городского самоуправления, рабочих заводов и железнодорожников, союза металлистов и представителей тульского гарнизона.

Организация нового органа власти закончилась выборами президиума из 7 человек.

Председателем Исполкома и комиссаром г. Тулы был избран земский работник Дзюбин.

В этот же день, в одном из помещений городской думы состоялось первое заседание выделенных от мастерских заводов и предприятий членов Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в количестве около 100 человек.

На этом заседании было постановлено считать собравшийся состав временным и приступить к выборам депутатов по предприятиям и заводам, устанавливая норму от каждых 500 рабочих по одному депутату, а от солдат по одному представителю от каждого баталиона.

На этом же заседании были приняты постановления: а) об организации милиции, б) о выпуске воззвания к населению гор. Тулы, в) о необходимости выемки документов из охранного отделения и г) о посылке приветственных телеграмм социал-демократической фракции Государственной Думы, Московскому и Петроградскому Советам Рабочих Депутатов.

Падение царской власти развязало руки пролетарским организациям, но это было лишь началом открытой борьбы.

Органы новой «демократической» власти находились в руках буржуазии, и предстояло пройти еще длинный путь борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными организациями пока государственная власть перешла в руки трудящихся, в руки их советов.

***

4-го марта по предприятиям и заводам проходили выборы депутатов в Тульский Совет.

Вечером в помещении Нового театра состоялось уже второе по счету заседание Совета, на повестке дня между прочими стоял вопрос «о текущем моменте», после обсуждения которого Совет решил послать телеграмму социал-демократической и трудовой фракциям Государственной Думы следующего содержания:

«Совет Рабочих Депутатов гор. Тулы приветствует Вас, как идейного защитника рабочих интересов, предлагает Вам выпустить воззвание к армиям и пролетариату воюющих сторон о прекращении войны с предложением присоединитьсл к русской революции, и о нашем пожелании довести об этом до сведения всего пролетариата России и трудового крестьянства».

На этом же заседании был поднят вопрос о том, что выборы в Совет по войсковым частям еще не проведены, и что Исполнительный Комитет общественных организаций под предлогом невыясненности стремится выборы в войсковых частях оттягивать.

Совет, учитывая огромное значение совместной работы рабочих и солдат, выносит по этому вопросу решительное постановление следующего содержания:

«Совет Рабочих Депутатов предлагает Исполнительному Комитету немедленно принять экстренные меры к тому, чтобы к следующему его заседанию, назначенному на 5-е сего марта, в 3 часа дня, были произведены выборы делегатов от войсковых частей по системе, намеченной Советом в заседании от 3 марта с. г., копия протокола которого представлена ему 4 числа с. м.».

После этого постановления возникает вопрос, кто же является настоящей властью в Туле — или Губернский Исполнительный Комитет, или Совет Рабочих Депутатов, предлагающий ему проводить свои решения?

24-го марта вопрос об отношении Совета к Исполнительному Комитету общественных организаций обсуждался на пленарном заседании Совета, но принятое постановление, сводящееся к тому, что: «оба учреждения должны действовать в полном согласии» и чтобы: «постановления С. Р. и С. Д. проводились в жизнь в первую очередь», положения нисколько не улучшило, и признаки двоевластия часто проявлялись в работе этих органов.

В постановлении от 13-го апреля по вопросу о плохом состоянии милиции Совет постановляет:

«Поставить об этом в известность Исполнительный Комитет общественных организаций и предложить ему принять немедленно меры к упорядочению этого дела и при этом предупре-

дить Комитет, что в случае неисполнения им настоящего предложения, Совет возьмет дело организации милиции в свои руки».

Конец этому двоевластию пришел лишь после ликвидации Исполкома общественных организаций и перехода всей власти к Советам.

***

После окончания выборов и сконструирования всего аппарата Совета Рабочих и Солдатских Депутатов выяснилось, что большинство представителей принадлежат к соглашательским партиям (меньшевикам и эс-эрам), что и получило отражение в принятой 23-го марта резолюции об отношении к временному правительству, сводящейся к поддержке вр. правительства, «но лишь постольку—поскольку оно выполняет требования революционного народа».

Что понималось под «революционным народом», сказать трудно, поскольку в революционные цвета окрашивались в это время и кадеты и полумонархисты.

Ясно только одно, что той классовой постановки в оценке момента, которая чувствовалась в постановлении Совета от 4-го марта, уже нет.

***

В начале июня, после раскола об‘единенной соц.-демократической организации и создания самостоятельной большевистской организации, была организована и большевистская фракция Совета, насчитывавшая в начале 13 чел., а впоследствии, к июлю мес. дошедшая до 30 чел.

В таком незначительном количестве (при общем составе Совета свыше 200 ч.) большевистская фракция проявить сколько нибудь заметного влияния на решения Совета не могла, но усиленно использовывала трибуну Совета для разоблачения сущности соглашательской политики перед рабочей и солдатской массой.

***

Впечатление, произведенное выступлением петроградских рабочих 3—5 июня, для тульских «демократов» и соглашателей усилилось выступлением 31 полка, который под руководством прапорщика Упорова отказался отправиться на фронт, арестовал 3-го июля полковой комитет и командира полка.

Тульский Совет на экстренном заседании 4 июля меньшев.-эсэровским большинством резко осудил эти выступления.

Большевистская резолюция, раз‘ясняющая сущность этих выступлений с точки зрения революционного пролетариата, собрала лишь 33 голоса.

Следующие два месяца, совпадающие с общим наступлением контрреволюции и соглашательских партий на партию револю-

ционного пролетариата, для тульской организации большевиков являлись самыми тяжелыми.

Соглашательскими партиями поднимается настоящая травля против большевиков

Не стеснялись никакими средствами, начиная с самой наглой клеветы и насилиями над большевистскими агитаторами и кончая выселением комитета большевистской организации из занимаемого им помещения.

Поговаривали также об арестах руководителей большевистской организации.

Массы под влиянием усиленной агитации меньшевиков и эсэров очень сдержанно относились к большевистским лозунгам.

* * *

Но такое настроение длилось недолго.

Перелом наступил после военного заговора Корнилова, поднявшего на ноги всю революционную часть рабочей массы.

31 августа при обсуждении вопроса о Корниловском выступлении среди делегатов Совета чувствуются уже другие настроения.

Внимательно выслушиваются ораторы большевики, об'ясняющие Корниловское восстание, как следствие соглашательской политики временного правительства и доминирующих партий — меньшевиков и эс-эров.

Хотя Совет большинством в 8 голосов принимает небольшевистскую резолюцию, но дополнение большевистской фракции, требующее освобождения из тюрем революционеров, арестованных после июльских дней, Советом принимается.

С этого момента дальнейшее завоевание рабочей массы большевистской организацией идет усиленным темпом.

Рабочие на собраниях начинают выносить резолюции о необходимости перехода власти к Советам.

Отдельные мастерские отзывают из Совета ранее избранных депутатов меньшевиков и эсэров с тем, чтобы их заменить новыми депутатами—большевиками. Начавшиеся во второй половине октября перевыборы в Совет своими результатами подтвердили начало отхода рабочей массы от соглашателей.

После перевыборов большевистская фракция по количеству мандатов занимает первое место (около 110).

Фракции меньшевиков и эсэров по отдельности меньше, но вместе взятые все же имеют перевес (общее количество эсэров и меньшевиков около 140).

* * *

Первое заседание переизбранного Совета 30-го октября началось (говорю «началось» потому, что это заседание протянулось с перерывами целых 3 дня).

В это время в Москве продолжалась борьба за власть Советов и Тульскому Совету предстояло в первую очередь дать оценку событиям Питера и Москвы и выявить свое отношение к вопросу о переходе власти к Советам.

Поставленный первым этот вопрос вызвал оживленные прения, затянувшиеся до 3 часов ночи.

После обсуждения были внесены две резолюции: от фракции большевиков и об'единенная от фракций меньшевиков и эсэров.

Была принята большинством 147 против 109 меньшевистско-эсэровская резолюция, призывавшая обе стороны итти по пути соглашения.

Этой же резолюцией было принято положение об организации Комитета народной борьбы с контрреволюцией «на началах представительства от Совета Р. С. и Кр. Деп., центральных об'единений профсоюзов и революционных политических партий». Задачей созданного комитета ставилось «подавление погромных контр-революционных выступлений, «для чего» комитет в своем распоряжении имеет народную вооруженную самооборону».

После перерыва, на следующий день, 31 октября, заседание открывается информационным докладом представителя Московского областного бюро о московских событиях.

Этот доклад был прерван сообщением члена Совета Пестуна о вывозе из тульского арсенала пулеметов в г. Москву.

Это сообщение, как выражается один из участников этого заседания, произвело впечатление брошенной бомбы.

Поднялся шум с хор, занятых публикой, стали раздаваться провокационные выкрики. Водворяя порядок, президиум Совета отдает распоряжение об аресте лиц, нарушающих порядок в присутствующей на хорах публике.

Начались выступления представителей всех партий по этому вопросу о вывозе оружия.

Когда страсти несколько улеглись, тов. Каминский от фракции большевиков делает сообщение, что:

«Арсенал находится в руках Военно-Революционного Комитета. Те пулеметы, о которых здесь идет речь, отправлены в Москву на автомобилях, для защиты рабочих [и] гарнизона против юнкеров и о них говорить поздно, они уже теперь около Москвы»

Принимая к сведению сообщение Каминского, Совет принимает постановление:

«Для дальнейшей охраны арсенала избрать комитет из 3-х лиц от Совета, который должен работать в контакте с Военно-Революционным Комитетом большевиков».

Кроме того принимается резолюция общего порядка следующего содержания:

«1) Охрана арсенала и города отныне, впредь до наступления успокоения в Туле, должна вестись смешанным составом

Отправка оружия из Тульского арсенала в Москву во Овремя ктябрьского переворота 1917 г.

По рисунку художника Ларчева.

войск и под контролем комитета народной борьбы с контрреволюцией, создание которого решено на вчерашнем заседании Совета, а с другой стороны—Военно-Революционным Комитетом».

2) Впредь до созыва Комитета народной борьбы временно его функции исполняет комитет из состава Совета, избранный на сегодняшнем заседании.

3) Оружие из арсенала и других складов впредь до успокоения может выдаваться только по постановлению обеих организаций».

После принятия этой резолюции докладчик Московского областного бюро заканчивает прерванный доклад, который Советом принимается к сведению, и Совет переходит к выборам председателя Совета.

От фракции большевиков выставляется Кауль. Фракции меньшевиков и эсэров кандидатуры на председателя не выставляют, и при голосовании кандидатура Кауля получает за—105, против—8 и воздержалось 97 голосов.

Дальнейшие выборы членов президиума дают перевес представителям большевиков (из 9 мест большевики получают 5, меньшевики 3 и эсэры 1 место). Выборы прерываются внеочередным заявлением Каминского о намеченной отправке на фронт 2 маршевых рот.

После прений по этому вопросу принимается резолюция, предложенная фракцией большевиков, следующего содержания:

«Признавая, что пополнение поредевших рядов фронта есть святая обязанность тыла, Тульский Совет Раб. и Солд. депутатов находит все же, что в настоящий ответственный момент в выводу войск необходимо относиться с чрезвычайной осторожностью. Тульский Сов. Раб. и Солд. деп. считает, что в данный критический момент, когда открыто выступили силы контрреволюции, вывод войск из тульского гарнизона, уже и так сильно поредевшего, опасен для дела революции, почему и считает необходимым вывод этот прекратить».

Поскольку заседание и на этот день затянулось до 3 часов ночи, выборы Испольнительного Комитета Советов переносятся на следующий день.

1 ноября Совет приступил к выборам Исполкома.

Большинство в новом Исполкоме осталось за большевиками — 13 мест, меньшевики получили 6 мест и эсэры 4 места.

Последним вопросом на этом заседании разрешался вопрос о репрессиях над крестьянством, чинимых со стороны органов вр. правительства (губернского и уездных комиссаров), по которому вынесено следующее решение:

«Немедленно освободить арестованных членов крестьянских комитетов и крестьян и сделать запрос тем учреждениям, которые заведуют войсками, почему у некоторых помещиков находятся войска и на каком основании помещики пользуются ими самовольно для арестов крестьян и издевательства над ними».

* * *

Это историческое заседание полностью отражает перелом в настроении рабочего класса по отношению к лозунгам большевистской партии.

Совет, под меньшевистско-эсэровским влиянием в начале заседания принявший постановление о непризнании власти Советов, при разрешении дальнейших вопросов становится фактическим органом, осуществляющим революционную власть в губернии. Устанавливает охрану арсенала, дает указания о порядке отпуска оружия, запрещает отправку войск из пределов Тулы, освобождает крестьян, арестованных за аграрное движение органами вр. правительства, и т. д.

Власти Губернского Исполнительного Комитета общественных организаций уже не чувствуется.

Эта организация свертывается и сходит на нет, продолжая свое существование лишь формально, напоминая покойника, которого забыли похоронить.

Но такое положение долго тянуться не могло.

Совет Раб. и Солд. Депутатов, хотя и состоящий в большинстве из представителей соглашательских партий, но возглавляемый большевиками, неуклонно двигался к разрешению основного вопроса, вопроса о взятии власти в руки советов.

К концу ноября месяца вопрос о снабжении населения и в особенности рабочих обоих заводов продовольствием принял особо острый характер.

Губернский Продовольственный Комитет, стоящий на платформе свергнутого вр. правительства и не признающий власти советов, не получая помощи из центра и не желая итти по линии, намеченной правительством народных комиссаров, оказался не в силах справиться со стоящими перед ним задачами.

Пленум Тульского Совета 28 ноября, обсуждая продовольственный вопрос, намечает ряд решительных мероприятий для обеспечения бесперебойного снабжения населения продовольствием, как то: монополизацию выпечки хлеба, монополизацию нормированных продуктов, перепись продовольственных запасов, реквизицию запасов на фабриках и заводах, вырабатывающих продукты первой необходимости, и т. д. и поручает их проведение существующим продовольственным органам.

Но работающие на основе «непризнания советской власти» (как выражалась «Демократическая Дума») продовольственные органы и не думали проводить это постановление в жизнь, и на очередном заседании Совета 7 декабря поступает внеочередное заявление представителя комиссии по снабжению продовольствием рабочих обоих заводов о том, что Губернский Продовольственный Комитет, придерживаясь законов уже не существующего врем. правительства, постановление Совета от 28 ноября не выполняет,

и что такое положение в дальнейшем грозит полным срывом снабжения продовольствием рабочих обоих заводов.

Соотношение сил в Совете к этому времени уже изменилось. В сторону большевиков уже перешли не только беспартийные делегаты, но также часть эсэров (максималисты) и анархисты.

Учитывая такое настроение, фракция большевиков вносит по этому вопросу резолюцию следующего содержания:

«Старый Губернский Продовольственный Комитет должен быть расформирован и создан новый Продовольственный Комитет, с новой продовольственной политикой и признающий власть народных комиссаров.

Правильная продовольственная политика может проводиться тогда, когда установится власть Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а поэтому Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов с сегодняшнего дня берет в свои руки всю власть как в городе Туле, так и в Тульской губернии».

Эта резолюция, несмотря на протесты меньшевиков и эсэров, была принята подавляющим большинством.

30 декабря 1917 г. собрался V Губернский С‘езд Крестьянских Депутатов, который окончательно укрепил власть советов в Тульской губернии, приняв следующую резолюцию:

«С‘езд крестьян Тульской губернии, приветствуя переход власти в руки Советов в Туле, признает необходимым укрепление этой власти на началах представительства крестьян, рабочих и солдат.

И в Туле и в Тульской губернии должна быть введена власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Отныне 5-й с‘езд провозглашает в Туле и в Тульской губернии власть Советов Крестьян, Рабочих и Солдатских Депутатов. Учредительное Собрание встретит поддержку со стороны трудящихся масс лишь при условии безусловного отрицания политики коалиции с купцами и помещиками и признания декретов 2-го С‘езда Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов и Совета Народных Комиссаров о земле, рабочем контроле и др.

Да здравствует народная власть Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов!

Да здравствует Республика Советов!»

Ш.

В борьбе за хлеб.

В ТУЛЬСКОЙ губернии, благодаря большинству голосов в Тульском Совете меньшевиков и эсэров, власть перешла в руки Советов с опозданием почти на полтора месяца — 7 декабря 1917 года. Продовольственное состояние города не в малой степени заострило вопрос власти. Например, еще до фактического перехода власти в Тульской губ. в руки Советов на пленарном заседании Тульского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов 28 ноября 1917 года был поставлен в повестке дня продовольственный вопрос. Докладчик от Городской Продовольственной Управы т. Валиков (официальный докладчик от соглашательского Губернского Продовольственного Комитета не явился на заседание Совета) указывал, что «дневная норма потребления хлеба — 4 вагона, поступает же его 3 вагона, а в последние дни и меньше, поэтому пришлось сократить хлебный паек до 1/2 ф. Запас хлеба имеется на 7 дней. Слабы надежды на то, чтобы удалось вывезти хлеб из помещичьих экономий». Городу хлеба не хватало не потому, что его не было в губернии, а потому, что руководители продовольственных органов губернии не принимали мер к его доставке. Вот, что говорится в первом обращении Тульского Совета и Военного Революционного Комитета после взятия власти в свои руки (7 декабря):

«С каждым днем в Туле становилось все труднее и труднее жить рабочему человеку, городской и деревенской бедноте. Трудно в Туле получить хлеб, но еще труднее получить керосин, дрова, чай и необходимые продукты. У помещиков в амбарах хлеба много, но Продовольственный Комитет, в большинстве из буржуазии и соглашателей, не умел и не хотел его достать оттуда».

Интересно отметить, что на означенном пленарном заседании Тульского Совета по продовольственному вопросу было принято предложенне большевистской фракции Совета. Об'ясняется это тем, что часть членов Совета, в лице меньшевиков и эсэров, покинула заседание в самом начале его, так как большинство Совета отклонило предложение меньшевиков о том, чтобы в этот день заседание Совета не устраивать, ввиду предполагавшегося открытия в тот день учредительного собрания. Вот что предложил докладчик от меньшевистской фракции Фролов:

«Мечтой пролетариата и трудящихся масс является учредительное собрание. Оно разрешит вековые задачи. Сегодня день созыва учредительного собрания — день великого рабочего праздника. Ввиду этого мы должны закрыть настоящее собрание и перенести его на завтрашний день».

Меньшевики и эсэры не интересовались продовольственным вопросом и делом снабжения городского населения хлебом, т. к. они боялись и не могли разрешить этот вопрос, ибо разрешить продовольственный вопрос можно было лишь революционными мероприятиями и, в частности, путем отбора хлеба у помещиков, на что не решались меньшевики и эсэры. И вот, ввиду ухода с собрания меньшевиков и эсэров, оставшиеся (фракция большевиков и беспартийные члены Совета) приняли предложенную большевистской фракцией резолюцию в революционном духе, и была избрана продовольственная комиссия при Совете в составе: т.т. Шкирякова, Бундурина, Воронина, Сорокина (все коммунисты) и Гробуленко, которой было поручено разработать практический вопрос об организации продовольственного дела в губернии. Но этот вопрос не разрешился, так как официальная власть и, в частности, руководители продовольственных органов, во главе которых находились эсэры и меньшевики, не могла приступить к реализации этого предложения, составленного в революционном духе. Губернская Продовольственная Управа во главе с небезызвестным тулякам вождем меньшевиков Дзюбиным не только не считалась с предложениями и запросами избранной на заседании Совета продовольственной комиссии, но она не считалась и с центральной советской властью, с Советом Народных Комиссаров. Так, например, в протоколе пленарного заседания Губернского Земельного Комитета, в ведении которого находился Продовольственный Комитет, от 2 декабря читаем:

«Губернский Земельный Комитет, заслушав внеочередное заявление председателя Губернского Продовольственного Комитета о вмешательстве так называемой власти Народных Комиссаров в дело продовольствия, считает своим долгом протестовать против того, чтобы налаженная продовольственная организация разрушалась захватчиками», а дальше:

«Довести до сведения Губернского Прод. Комитета и его контрагентов, что вышеозначенный приказ (приказ советского органа. А. Ф.) ни для кого не обязателен, как отданный не надлежащими органами».

* * *

Жизнь шла своим чередом. Рабочие массы после Октябрьского переворота в Питере (Ленинград) и Москве все больше и больше становились на сторону большевиков. Но Тульский Совет в то время состоявший на 60 проц. из меньшевиков и эс-

эров, отклонил предложение большевистской фракции о передаче власти в руки Советов. Недовольство рабочих растет. Количество принимаемых по заводам и предприятиям резолюций за переход власти к Советам все увеличивается. Одновременно с этим растет недовольство работой органов временного правительства и, главным образом, слабой работой продовольственного аппарата Городской Думы. Это ускорило ход событий, и Тульский Совет 7 декабря, обсуждая опять продовольственные вопросы, принимает уже решение об организации нового продовольственного комитета, подчиняющегося власти Народных Комиссаров, и о переходе власти по г. Туле и Тульской губернии в руки Тульского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

В цитируемом уже выше первом обращении Тульского Совета и Военно-Революционного Комитета, изданного после 7 декабря, говорится:

«Теперь Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов берет дело продовольствия в свои руки. Но, чтобы наладить его в интересах трудящихся города и деревни, чтобы рабочим дать хлеб, а крестьянам мануфактуру и другие необходимые продукты, необходимо, чтобы Совет имел власть в своих руках, чтобы сами рабочие и крестьяне творили революционное дело... Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов на заседании своем от 7 декабря отныне об'являет себя единственной властью в Туле и Тульской губернии и берет дело продовольствия в свои руки».

Образовавшийся 7 декабря Военно-Революционный Комитет назначает продовольственным комиссаром т. Бундурина, хотя продовольственные аппараты тут же не были взяты в руки Советов. Продовольственный комиссар т. Бундурин публикует 11-го декабря специальное обращение ко всем революционным и демократическим организациям г. Тулы и Тульской губернии, в котором говорится:

«Товарищи и граждане! Продовольственное дело Тульской губернии не по дням, а по часам все более и более ухудшается. Мы стоим накануне формального голода, несмотря на то, что хлеб в губернии имеется до нового урожая. Губернский Продовольственный Комитет не только не может, но и не хочет при помощи более решительных мероприятий бороться с продовольственной разрухой. Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов на своем заседании от 7 декабря, обсудив 2 тождественных и внеочередных заявления представителей рабочих Патронного и Оружейного заводов о продовольственном состоянии этих заводов (т.-е. 50000 рабочих) и об отношении Губернского Продовольственного Комитета к этим заводам, в частности и к продовольственному состоянию вообще, постановил, что Губернский Продовольственный Комитет, перестающий отвечать потребностям населения, благодаря своей помещичьей

продовольственной политике, должен быть расформирован и на его место организован новый Губернский Продовольственный Комитет при Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, чтобы устранить то безвластие, которое имело место в Тульской губ. до сих пор».

Для этой цели продовольственный комиссар на 17 декабря созывает продовольственное совещание из представителей Советов, кооперации, совета профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожных служащих, военного ведомства, по одному представителю от продовольственных комиссий крупнейших фабрик и заводов, по одному представителю от уездных земельных комиссий и представителей Губернского и Городского Продовольственных Комитетов. Это совещание состоялось 18 декабря, на котором был избран новый Продовольственный Комитет из представителей советских и общественных организаций и уездов, который в свою очередь избрал новый состав Продовольственной Управы в составе т.т. Воронина П. М., Демидова М. П., Тимофеева И. Н., Комарова Н. Ф., Пахомова П. В., Сафронова Н. Д. и Короткова (все коммунисты). Новый состав Управы конструировался 19-го декабря, и в тот же день Управа обратилась в Военно-Революционный Комитет с тем, чтобы последний упразднил меньшевистско-кадетскую Губернскую Продовольственную Управу, с передачей дел в новую Управу.

На состоявшемся 18 декабря 1-м продовольственном с'езде при обсуждении состояния продовольственного вопроса представители с мест указывали, что «хлеб в уездах есть и его можно достать от крестьян, путем товарообмена, что же касается хлеба, находящегося в помещичьих экономиях, то его можно взять при помощи вооруженной силы».

Представители Новосильского, Ефремовского и Веневского уездов указывали, что «хлеб из помещичьих экономий собирается в амбары кооперативных об'единений, но приезжают от Тульского Губернского Продовольственного Комитета (соглашательского) с удостоверениями, и хлеб в огромном количестве вывозится спекулянтами, переодетыми в солдатские шинели».

И этот с'езд постановляет дело продовольствия в губернии немедленно из'ять от прежнего продоргана, сосредоточив таковое в руках Совета, поручив вести все дело продовольствия вновь избранной коллегии.

Старая Управа сразу не согласилась сдать дела новой Управе, мотивируя свой отказ тем, что «банда управлять губернией не может». Пришлось прибегнуть к помощи Военно-Революционного Комитета, и только после этого старая Управа под руководством меньшевика Дзюбина оставила помещение Управы, отправив в центр телеграмму, что «Губпродком захвачен Военно-Революционным Комитетом под давлением вооруженной силы...

Постановление демократической организации — Управе сдать дела — Дзюбин».

Вместе со старой Управой демонстративно ушли и все служащие Управы, за исключением курьеров и одной регистраторши. В кассе было оставлено 500 руб. с копейками. Никаких данных о продовольственных запасах оставлено не было. Пришлось набирать новый состав служащих, ощупью отыскивать продовольственные склады.

Отсюда понятно, что с делом снабжения рабочих г. Тулы с первого же дня действительного взятия губернского продовольственного органа в руки Советов было чрезвычайно тяжело. Прежние руководители и правители (меньшевики и эсэры вкупе с буржуазией) на первых порах принимали всяческие меры против советских органов и, в частности, тормозили организацию продовольственного дела. Под их наускиванием в первых числах января 1918 года был организован даже крестный ход, чтобы разгромить продовольственный аппарат, по вине которого, по словам меньшевиков и эсэров, будто и хромает дело снабжения рабочих продуктами, хотя, как это читатель видит, что продовольствия не хватало уже за несколько недель до взятия продовольственных органов в руки Советов.

* * *

Новому Продовольственному Комитету уже с первых дней своего существования приходилось сталкиваться с целым рядом затруднений. Запасов продовольствия не было никаких. Зажиточные крестьяне хлеб не сдавали. Хлеб из бывших помещичьих экономий уже до Октябрьского переворота в значительной мере был растащен. Пришлось прибегать к частым реквизициям хлеба на железнодорожных станциях, чтобы как-нибудь снабжать хотя бы рабочее население гор. Тулы.

Продовольственная Управа часто ставила вопрос в таком виде. Например, на заседании Губернской Продовольственной Управы от 7-го января 1918 г.:

«Слушали: о доставке в Тулу хлеба на завтрашний день.

Постановлено: отправить на ст. Сергиевское М.-К. ж. д. и ст. Узловую С.-В. ж. д. двух лиц с предоставлением права реквизировать на любой станции 4 вагона муки, которые немедленно направить в Тулу».

Такое состояние продолжалось долго. На заседании Губернской Продовольственной Управы 11 марта ставится вопрос «об уменьшении хлебного пайка до $^1/_4$ фун. на душу для трудящихся и безработных и $^1/_8$ для богачей до накопления запасов хлеба в ближайшие дни».

На почве реквизиции естественно происходили столкновения с другими организациями и, в частности, с Комиссариатом Продовольствия. Но тяжелое положение продовольственного

состояния в Туле при наличии двух крупных заводов заставило прибегать к такому добыванию хлеба. О том, как шли эти реквизиции, ярко обрисовано в помещенных в этом же сборнике воспоминаниях тов. Шурдукова.

В течение 2—3-х месяцев не проходило почти ни одного дня, чтобы не возвращаться к разрешению вопроса о снабжении городского населения хлебом на завтрашний день.

Кроме общих недостатков продовольствия, нередко на первых порах приходилось преодолевать также саботаж служащих.

Выше уже говорилось о саботаже служащих старой Продовольственной Управы, прекративших работу вместе с уходом старой соглашательской Управы. Случаи саботажа отмечались и после, в особенности это имело место на железнодорожных станциях и, в частности, на станциях по С.-В. ж. д., на которой ряд железнодорожных служащих отказался принимать груз в адрес Губернской Продовольственной Управы, находящейся в ведении Советов. Не мало борьбы приходилось выдерживать и в борьбе с мешочничеством и со спекуляцией, обостряющей и так уже острый продовольственный вопрос и ухудшающей железнодорожный транспорт.

Еще в январе 1918 года были организованы специальные отряды для борьбы с мешочниками и спекулянтами, с целью заграждения отправки хлеба мешочниками и спекулянтами. Эти отряды работали на важнейших железнодорожных станциях, останавливая и обыскивая проходящие поезда с отбором обнаруженных продовольственных продуктов.

Но нельзя было ограничиваться заградительными отрядами и реквизицией хлеба на железнодорожных станциях. Приходилось не мало позаботиться, с одной стороны—о заготовке хлеба вне пределов губернии (в губерниях с большим урожаем и большими запасами хлеба) и, с другой—организацией продотрядов для отбора хлеба в пределах губернии, в особенности в южных производящих уездах губернии.

Заготовка вне губернии шла чрезвычайно туго. Продовольственный голод имел место не только в Тульской губернии, но и в других губерниях, в особенности в центре и промышленных районах, куда также нужно было направлять и направлялись маршрутные поезда с хлебом. Притом в губерниях с излишками хлеба хлеб можно было получить, главным образом, в обмен на фабрично-заводские товары, в которых также ощущался серьезный недостаток. Поэтому рассчитывать на благополучное получение хлеба из других губерний нельзя было. Отсюда обычным явлением было получение от разосланных по другим губерниям агентов для заготовки и закупки хлеба такого рода телеграмм, как:

«Казанский Губпродком нарядов не выполняет. Можно добыть хлеб в обмен на самовары, проволоку, подпилки».

Вот почему приходилось больше обратить внимание на получение хлеба для города Тулы в пределах своей губернии. Но и здесь приходилось, в особенности вначале, часто сталкиваться с бездеятельностью, а то и преступным отношением к этому делу местных органов. Так, например, член Губернской Продовольственной Управы тов. Чернов после поездки в Ефремовский уезд за хлебом на заседании Управы 19-го января 1918 г. рисует следующую картину положения в уезде:

«Состав Продовольственной Управы неудовлетворителен. Члены ее замечены в подделывании и подчистке присланных нарядов. Пускают хлеб в продажу без разрешения Губернского Продовольственного Комитета. Издан циркуляр Волостным Земством о недопущении вывоза хлеба в Тулу. С продовольственной Управой заодно действует местный кооператив—имеет около 100 вагонов овса и не выпускает его в ожидании повышения цен. То же и с рожью Явная спекуляция. В уезде полная анархия. В помещичьих экономиях все разрушено крестьянами. Почти весь хлеб расхищен или уничтожен. Осталось едва ли каких-нибудь 20000 п. ржи, которую необходимо скорей вывезти. Крестьяне употребляют громадное количество хлеба на самогонку (до 5000 п. в день) или же продают его мешочникам, которыми вывозится из пределов уезда ежедневно около 5000 пуд. В этом отношении мешочникам содействует железная дорога, дающая им возможность провезти в багажных вагонах груз в неограниченном количестве, в то же время задерживая груз, назначенный к отправке по твердым ценам, в адрес Губпродкома».

Почти через два месяца 13-го марта тот же тов. Чернов, побывавши вторично в Ефремовском уезде, сообщает на заседании Продовольственной Управы следующее:

«Очень странной является политика Ефремовского Уездного Продовольственного Комитета—как можно побольше получить и ничего из уезда не выпускать. Хлебсоюз и местный кооператив работают с ним солидарно, закупая овес и никому не отпуская его. Исполнительный Комитет во всем одобряет политику Ефремовского Продовольственного Комитета, считая Губернский Продовольственный Комитет бандой, желающей ограбить их. Ефремовский Продовольственный Комитет действует самовольно и недавно реквизировал 6 цистерн керосина, направляющихся в адрес Губернского Продовольственного Комитета».

Так как аналогичные действия имели место и в других районах губернии было решено назначить из Тулы уездных комиссаров с неограниченными полномочиями в Ефремовский, Епифанский, Чернский и Новосильский уезды из ответственных работников Губпродкома и организовать отряды для посылки в уезды из рабочих Оружейного, Судаковского заводов, предлагающих свои услуги для совместной работы с Губернским Продовольственным Комитетом.

Похороны тов. Бундурина.

Во второй половине марта уже были посланы в хлебные районы губернии, продотряды во главе с ответственными работниками для заготовки и доставки хлеба для тульских рабочих. С одним из таких отрядов выехал в Новосильский уезд губернский продовольственный комиссар тов. Бундурин. В Новосильском уезде было больше всего хлеба, и вот туда и отправился тов. Бундурин со своим отрядом. В течение нескольких дней он успел заготовить около 20 вагонов хлеба, которые и доставил тульским рабочим. Он надеялся заготовить еще несколько десятков вагонов, но кулацкие банды окружили тов. Бундурина с его отрядом ночью и напали на него, и в результате этой борьбы тов. Бундурин был зверски убит вместе с 4-мя продотрядцами. Еще от'езжая из Тулы в Новосильский уезд, тов. Бундурин говорил, что он раньше не вернется, прежде чем не доставит хлеб рабочим Оружейного и Патронного заводов. Отправив первую партию хлеба из уезда в Тулу, тов. Бундурин писал в письме, что он решил не уезжать в Тулу до тех пор, пока не вывезет все излишки хлеба. Но почти одновременно с письмом в Тулу было прислано телеграфное извещение о гибели тов. Бундурина, погибшего на революционном продовольственном фронте. Это—была *первая жертва кулацкого восстания*. Тульские рабочие не забудут этой жертвы. Они это показали и в день похорон тов. Бундурина, когда почти все рабочие города Тулы следовали за гробом т. Бундурина, чтобы отдать последний долг тому, кто положил свою голову за дело революции, за дело рабочего класса.

* * *

Уже позднее, с изданием декрета Совнаркома от 13-го мая 1918 года о хлебной монополии и твердых ценах с обязательством владельцев хлеба заявлять о всех имеющихся у них излишках и сдаче таковых в недельный срок, работа продорганов приняла еще более тяжелый характер и наступила тяжелая пора по из'ятию у населения хлебных продуктов и снабжения таковыми рабочего населения города Тулы, так как крестьянство с'агитированное кулацкими элементами и эсэрствующими лицами, отказывалось выполнять требования продорганов. И, естественно, продорганам пришлось проводить в жизнь декрет центра при помощи вооруженной силы. Тогда и усилилось значение организации специальных продовольственных отрядов, а позднее в связи с декретом от 5-го августа 1918 года — запрещением провоза продуктов свыше нормы личного потребления, как на железных дорогах, так и гужевых путях,—работа и значение продотрядов еще больше усилились, так как на них возлагалось проведение этого декрета в жизнь.

Хотя с организацией продотрядов усилилась доставка хлеба для рабочих города Тулы, все же жертв имелось не мало.

В Тульской губернии после зверского убийства тов. Бундурина имели место кулацкие восстания и в других районах, в которых погибали продработники от преступных рук деревенских кулаков. При чем, конечно, во главе этих восстаний становились эсэры, бывшие царские полковники, офицеры и кулаки.

Так, например, при кулацком восстании в Чернском уезде летом 1918 года, восстанием руководили царский полковник, кулак и эсэрствующий учитель. Все же, несмотря на жертвы, продотряды сыграли большую роль в деле снабжения рабочих продовольствием и тем самым обеспечивали нормальную работу на военных заводах.

* * *

Не лишне отметить, что в самом городе Туле продовольственный распределительный аппарат еще долгое время после разгона старой соглашательской Губернской Продовольственной Управы находился в руках старой городской Управы, и дело распределения продовольствия в городе через продовольственный городской распределительный аппарат было поставлено чрезвычайно плохо, с наличием большого количества мертвых душ и с наличием значительных злоупотреблений в деле распределения продуктов.

Еще 27-го февраля (14-го февраля ст. стиля) Продовольственная Управа поставила перед Городской Думой вопрос о дальнейшей работе. И вот Дума после 2-х дневного обсуждения принимает резолюцию, предложенную фракцией меньшевиков, в которой, между прочим, требуется: «восстановить Губернский Продовольственный Комитет, насильственно разогнанный большевиками», с представлением категорического ультиматума Губисполкому и Военно-Революционному Комитету.

До ликвидации старой Городской Думы еще в конце февраля был организован при Губпродкоме Городской Распределительный Отдел, во главе которого был поставлен председатель Губпродкома тов. Воронин. Но взять все дело распределения по гор. Туле в свои руки удалось только в 1-х числах марта.

Губернский Исполнительный Комитет на своем заседании от 3-го марта постановляет: «с 4-го марта взять в ведение советского распределительного аппарата все дело по распределению продовольственных продуктов в городе. Ввиду тех преступных дефектов в распределении между городским населением хлеба, получаемого от Губернского Советского Продовольственного Комитета, какие в последнее время стали особенно заметны, допустить их в дальнейшем советская власть не может». Так отвечает на ультиматум Городской Думе Губисполком и предлагает сдать все дела по распределению продовольствия в ведение советского Распределительного Отдела Губпродкома.

Въ II часовъ дня 21-го февраля /6 марта/ 1918 года въ кабинетъ Городского Головы явились граждане Каминскій, Воронинъ и предложили именемъ Тульскаго Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ сдать имъ продовольственный отдѣлъ Городской Управы. Въ отвѣтъ на это заявленіе Городской Голова полностью огласилъ постановленіе Думы отъ 20-го февраля /5 марта/ заявивъ, что сдать отдѣлъ не можетъ и попросилъ ихъ удалиться. Въ отвѣтъ на это вышеупомянутыми лицами была введена вооруженная сила и было заявлено, что въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Управы, таковая сила будетъ призвана въ дѣйствіе. Не считая возможнымъ оказывать сопротивленіе, Управа заявила, что она, согласно постановленія Думы, устраняется отъ веденія всѣхъ городскихъ дѣлъ и покидаетъ зданіе Управы. -

Городской Голова [подпись]

Члены Управы [подписи]

Секретарь [подпись]

Представитель Губ. Исполнит. Комит. Тульских Советов. Григорій Каминскій

5-го марта этот ответ Губисполкома ставится на заседании Думы, которая принимает предложенную фракцией меньшевиков резолюцию, сводящуюся к тому, что Дума совершенно не считается с полученным ответом, что подчинение Думы Советам Дума рассматривает, как невежество со стороны Исполнительного Комитета, и что Дума поручает Управе назначенным комиссарам никаких дел не сдавать и принять меры к удалению последних из помещений Городской Думы.

После этого ответа пришлось прибегнуть к более решительным действиям. Заключительный акт существования старой Городской Думы, ведущей борьбу против Советов, и ее ликвидация видны из прилагаемого документа (см. стр. 35).

Таким образом, дело распределения продовольствия по г. Туле перешло в руки Советов только в 1-х числах марта, и с этого времени уже была установлена более строгая и правильная дисциплина в деле распределения уже и так скудных продовольственных продуктов.

* * *

Вот краткий набросок отдельных эпизодов борьбы за хлеб в первые месяцы советской власти. Автор не претендует на полноту освещения этого важнейшего в первые годы революции фронта, на разрешении и на победе которого было сосредоточено максимум внимания губернской большевистской организации с одновременной борьбой не только с кулацкими элементами деревни, но и в повседневной борьбе против провокационных и дезорганизаторских действий меньшевиков и эсэров, которые в первое время революции имели еще не малое влияние на значительную часть рабочих.

Продовольственный фронт был одним из труднейших этапов борьбы за революцию, сопровождавшимся жертвами многих лучших борцов за рабочее дело, перед которыми мы в первое десятилетие Великого Октября склоняем наши головы.

А. Фектер.

Аграрное движение 1917 года.

(По архивным материалам).

Союз пролетариата и крестьянства, рожденный в революцию 1905 года, окреп и вырос после Февральской революции, чтобы в октябре 1917 года могучим натиском смести строй векового угнетения и заложить начало будущего социалистического строя. Октябрьская революция осуществила, с одной стороны, аграрную политику партии пролетариата — большевиков, корни которой лежат в дореволюционном прошлом, с другой стороны, она осуществила стремления трудового крестьянства к удовлетворению своих неотложных нужд.

5 — 6 апреля в Туле состоялся первый крестьянский с'езд Тульской губернии — это было начало организации крестьянства в губернском масштабе. О составе с'езда, его повестке сведений нет, имеются лишь резолюции в «Известиях Губисполкома», заменивших «Тульские Губернские Ведомости» (№ 12/28 от 22 апреля). По докладу о земельном вопросе была вынесена резолюция, в которой указывается, что частная собственность на землю противоречит народным интересам, почему с'езд высказывается за социализацию земли, т. е. за обращение ее из частной собственности в общенародное достояние. Все земли поступают в заведывание центральных и местных органов народного самоуправления, организованного на демократических началах. Пользование землей должно быть уравнительно трудовым. Рента обращается на общественные нужды. Пользование лесами, рыбными ловлями и т. д. регулируется широкими органами самоуправления. Недра земли остаются за государством. Земля обращается в общенародное достояние без выкупа; за бывшими землевладельцами признается право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям личного существования. Эта резолюция, по мнению предлагавших ее, может быть узаконена и проведена в жизнь учредительным собранием.

По вопросу о земельной реформе резолюция гласила: «ходатайствовать о приостановлении продажи и залога земли впредь до разрешения вопроса о земле в учредительном собрании».

По вопросу организации посевной площади вынесена была следующая резолюция: «обработка посевной площади признается делом государственным, а потому волостные исполнительные

комитеты обязаны принять все меры, необходимые для засева всей посевной площади. Для обеспечения населения посевным материалом необходимо использовать все имеющиеся в пределах губернии запасы яровых семян и для этого просить губернский продовольственный комитет через волостные исполнительные комитеты вычислить действительную нужду в семенах. Никакого посредничества между владельцем, сдающим свою землю в аренду, и действительно обрабатывающим ее лицом не должно быть (против кулаков). Площадь невспаханной земли поступает в распоряжение волостного комитета без оплаты арендной стоимости владельцу. Пользование этой землей должно быть оплачено волостным комитетом по установленной им стоимости на нужды общественные». Постановления об арендных местных ценах отосланы в земкомиссию при министерстве земледелия, рассмотрены и получили силу; они устанавливаются волостными земельными комитетами и утверждаются уездным земельным комитетом.

Относительно организации сельско-хозяйственного труда ходатайствовать перед соответствущими инстанциями об упрощении порядка отпуска на с.-х. работы солдат, дать полную возможность проявиться всем формам мирской помощи, самоорганизации и деятельности кооперативов по организации труда. Распределение и присмотр за всеми пленными производится уездными комитетами через волостные. Машины, находящиеся в пунктах земских и кооперативных, а также все машины и живой инвентарь, не применяющиеся в работе, используются волостными комитетами посредством машинных товариществ. Сельско-хозяйственные мастерские и кузни для ремонта сельскохозяйственных машин считать предприятиями, работающими на оборону.

Резолюция по продовольственному вопросу сводилась к следующему: все продовольственное дело сосредоточивается в губернском продовольственном комитете и местных районных продовольственных комитетах; все мероприятия продовольственных комитетов проводятся через исполкомы. Все хлебные запасы, помимо необходимых, поступают по твердым ценам государству, и помимо его хлеб не может быть продан, в связи с чем постановлено ходатайствовать о сохранении на урожай 1916 года прошлогодних твердых цен. Заготовка продуктов, привозимых из других губерний, должна производиться по плану всей России. Распределять по карточной системе, взять на учет не только хлеб, но и фураж, при чем с‘езд выражает пожелание, чтобы все крестьянство приняло участие в кооперативах.

В результате 1-го с‘езда было организовано бюро крестьянского союза и избрано 10, а потом 36 представителей от уездов. Эти представители должны были выполнять всю текущую работу, представительствовать в Тульском Исполнительном Комитете,

в Совете Рабочих и Солдат. Депутатов и принимать участие с правом совещательного голоса в работе Губ. Земской Управы. Ему поручалось организовать крестьянский союз, созывать с'езды и приступить к изданию крестьянской газеты.

Апрель месяц, время ярового посева, был под'емом в крестьянском движении. По анкете земства в апреле месяце движение началось в 77 местах (из 346 анкет), тогда как в марте только в 24-х, в этом месяце был ряд случаев снятия военно-пленных, движения в сторону снижения арендных цен, засева помещичьей земли и т. д. С одной стороны, организованность крестьян стала больше, чем в марте месяце, с'езд крестьянских депутатов в этом отношении сыграл известную роль, с другой стороны — уже выяснилась точка зрения временного правительства на разрешение земельного вопроса в деревне.

8 апреля министром Львовым был разослан циркуляр губкомиссарам, что они «под угрозой ответственности обязаны немедленно всеми законными средствами, не исключая вызова воинских команд, устранять аграрные беспорядки и посягательства на аграрной почве против личности и общественности граждан». По уездам было разослано соответствующее распоряжение о недопустимости самовольных решений о помещичьих землях от 15/IV, уездные же комиссары разослали по волостям 17/IV. Продажа и покупка земли не запрещалась, и сам князь Львов купил в Тульской губернии у графини Н. И. Толстой имение. На крестьян подобная политика временного правительства действовала в обратном направлении; они видели, что решения вопроса о земле они не получат от этой помещичье-соглашательской власти, и действовали явочным порядком, осуществляя свои требования, проводя их через свои деревенские организации на перекор законодательству временного правительства и его изб. комиссаров.

Задачей сорганизовавшегося 20 апреля главного земельного комитета было руководство собиранием и разработкой необходимых для земельной реформы сведений и составление общего проекта — задача теоретическая, выполнение которой откладывалось на неопределенное будущее. Жизнь не ждала, а властно требовала не собирания и разработки, а практического разрешения земельного вопроса.

4 мая в Питере в Нардоме открылся с'езд Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов (561 человек). Большинство на нем принадлежало эсэрам; председателем был с.-р. Маслов. Этому с'езду посвящено открытое письмо В. И. Ленина, напечатанное в «Солдатской Правде» II-V—17 года. Владимир Ильич, приветствуя первое всероссийское об'единение крестьянства, указывает на разногласие между партией большевиков, с одной стороны, и меньшевиков и эсэров, с другой, о земле, о войне, об устройстве государства. О земле он говорил, что

все помещичьи земли должны без выкупа отойти к крестьянам, которые теперь же на местах будут брать землю как можно более организованным порядком через местные учреждения. Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами: без такого союза нельзя победить капиталистов, а если их не победить, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты. Письмо оканчивалось словами: «Мы твердо убеждены в том, что опыт скоро покажет ошибочность политики народников и меньшевиков». Осуждая войну, как захватную, он пишет, что ее надо скорее покончить всеобщим миром. По вопросу о власти Ленин пишет, что Россия должна быть демократической республикой, где бы власть принадлежала Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

На этом же с'езде 22-го мая В. И. Ленин произнес свою замечательную речь «о программе партии в земельном вопросе», произведшую неотразимое впечатление на с'ехавшихся отовсюду депутатов крестьянства. В этой речи он обосновал эту программу на истории и экономике крестьянства цифрами и фактами и указал те пути в будущем, которые обеспечат этот переход земли в руки трудящихся. Этот крестьянский с'езд имел большое влияние на решение аграрного вопроса крестьянскими массами.

Очевидно, под влиянием его Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, обсуждая аграрный вопрос, и вынес следующую резолюцию: «Принимая во внимание укрепление и расширение завоеваний революции, принимая во внимание почти единогласное постановление всех крестьянских с'ездов в провинции и, главным образом, Всероссийского с'езда Крестьянских Депутатов в Петербурге, Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов со своей стороны считает, что в интересах революционной демократии, в интересах общего государственного хозяйства, в целях обеспечения развития его в сторону социалистического уклона, необходимо при решении аграрного вопроса в Учредительном Собрании установить незыблемо следующие основные положения: 1) частная собственность на землю уничтожается, 2) вся поверхность земель Российской империи переходит в собственность всего народа без выкупа ее у теперешних владельцев, 3) поверхность земли должна распределяться демократическими органами местных самоуправлений между всеми желающими трудиться на ней, при чем при распределении необходимо руководствоваться уравнительной трудовой нормой, 4) недра земли, обширные леса и источники должны перейти в распоряжение всего государства, и, наконец, обычное соглашательское заключение: 5) «всякий захват земли до Учредительного Собрания считать совершенно

недопустимым, вредящим об'единению революционной демократии, вредящим и делу развития и укрепления завоеваний революции».

С конца мая по Тульской губернии проходит организация земельных комитетов. В Тульском Губ. Исполнительном Комитете 3 июня был заслушан доклад Волкова «О задачах губ. и уездных земельных комитетов», после чего был организован земельный комитет из 5 лиц. Исполнительный комитет признал необходимым ввести представительство в земельный комитет от совета крестьянских депутатов, о чем ходатайствовать перед мин. земледелия. В Белевском Уисполкоме еще раньше 29 мая был заслушан доклад Брушлинского о задачах земельных комитетов и предложено было избрать пять представителей в уездный земельный комитет, волостным комитетам прислать по одному представителю. На этом же заседании Белевского исполкома по вопросу об аренде лугов вынесено было решение: «предложить арендаторам с спекулятивной целью теперь же отказаться от этой аренды из-за могущих произойти осложнений, землевладельцам предложить не сдавать луга отдельным лицам, а только обществам».

В конце июня была ликвидирована старая дореволюционная губернская землеустроительная комиссия, а губернский земельный комитет окончательно сформировался только к началу августа. Как уже было выше сказано, деятельность соглашательских организаций отставала от жизни, от аграрного движения; только лишь Совет Крестьянских Депутатов, в котором имели влияние левые эсэры и, отчасти, большевики, пытался руководить этим движением.

Постановление 2-го с'езда Крестьянских Депутатов 16 июня, в котором стоял пункт о немедленном переходе помещичьих земель в ведение земельных комитетов, вызвало бурю негодования в местных и центральных органах вр. пр-ва. В «Известиях Губисполкома» этот пункт постановления не был напечатан, как противозаконный; оставлена только та часть постановления, которая касается распределения военнопленных и использования сельско-хозяйственных машин. Очевидно, что подготовка этой резолюции стала известна в Губисполкоме до ее принятия, т. к. 15 июля в «Известиях» была напечатана передовица «К борьбе с аграрными правонарушениями». В этой статье приводится постановление Пензенского губернского с'езда крестьянских депутатов о переходе всех земель в распоряжение волостных исполнительных комитетов для распределения между трудовой силой волости и указывается на решительные меры, принятые к недопущению исполнения этого постановления со стороны князя Львова, и привлечение лиц, виновных в вынесении этого постановления, к законной ответственности.

Защитник «прав» землевладельцев, премьер-министр временного правительства забыл о том, что февральская революция, давшая ему власть, совершена общими усилиями рабочих и крестьян не для того, чтобы расправляться с ними по-старому.

В заседении Тул. Губ. Исполнительного Комитета 23 июня 1917 года был оглашен протокол заседания Исполнительного Комитета Совета Крестьянских и Военно-Крестьянских Депутатов о земельных комитетах и военнопленных и постановлено было признать, что Совет Крестьянских Депутатов имеет полное право выносить какие угодно постановления и проводить их в жизнь путем влияния на все правительственные органы. После этого постановления губкомиссар Дзюбин счел необходимым свои полномочия сложить, так как, по его мнению, «Исполнительный Комитет, делая такое постановление и признавая действия Совета Крестьянских Депутатов закономерными, лишил себя позиции стоять на страже закона, а тем самым, лишил губкомиссара необходимой ему власти при защите интересов государства». В то же время он послал телеграмму на имя председателя совета министров князя Львова, в которой указывал, извещая о сложении с себя полномочий, что постановление о передаче земли в распоряжение местных земельных комитетов лишило его власти «особенно необходимой для улаживания земельных недоразумений, без которой занятие этой должности является излишним». Главный Земельный Комитет в телеграмме от 29-го решительно протестовал против постановления Тул. Совета Кр. Депутатов и просил сообщить в уездные земкомитеты, чтобы последние не исполняли указанные постановления Сов. Кр. Депутатов, как незаконные. Из министерства же внутренних дел сообщалось, что времен. правительством будут изданы обязательные для всех законы, регулирующие земельные отношения до Учредительного Собрания. Эти телеграммы из центра были напечатаны листовками и расклеены на улицах, очевидно для такого же широкого распространения, какое получило постановление Совета Кр. Депутатов.

Телеграммы врем. правительства с обещанием на-днях дать обязательные законы по земельному вопросу — звучат насмешкой и являлись злым обманом. Временное правительство показало давно свое бессилие дать законы по земельному вопросу,— его могла дать только социалистическая революция.

Дзюбин перед переизбранием Губ. Испол. Комитета по поводу этого инцидента говорил, что у Совета Кр. Депутатов были только голые лозунги, а не было определенного плана, почему на этой почве уже были эксцессы. Для социального противника крестьянства постановление Сов. Крест. Депутатов было незаконным, скандалом в благородном семействе, но среди крестьян

оно было понято, как узаконение действий крестьянских местных организаций. Сведения о том, что в уездах постановление 16 июня было восторженно встречено крестьянством, поступали из разных мест губернии.

В Туле и Тул. губернии в июне месяце видна большая борьба большевиков с эсеро-меньшевистским соглашательством. Большевистские резолюции вызывали смятение в среде классового противника и заглушались до новой вспышки. Партийная агитация большевиков и соглашателей шла разными путями. Земледельческий союз (кулацкий) и партия эсэров рассылали свои воззвания по волостям с наставлением, как образовать местную организацию партии, рассылались приглашения на конференцию. Все эти листовки подшивались к переписке ВИК'а и там большею частью застревали. Большевистская же агитация шла живым словом через солдат, попадавших в самые глухие уголки губернии, то в отпуск по болезни, то на полевые работы, то просто на побывку. Влияние большевиков было заметно в тульских военных частях, особенно в 30-м пехотном запасном полку. В «Пролетарской Правде» 25 июля напечатано открытое письмо от 3 июля полкового комитета 30-го пех. запасного полка с приветом интернационалистской демократии г. Тулы, потому что большинство полка стоит на ее позиции. Солдаты поняли, что политика соглашательства не дает революционной демократии победы над буржуазией. В заметке по поводу агитации в Учредительное Собрание «Что должны делать товарищи солдаты» говорится, что у всех солдат есть связи в деревне и армии. «Пусть каждый из сочувствующих пишет письма родным и знакомым, выясняет им программу большевиков, шлет газеты и брошюры». Как бы на этот призыв, в другом номере газеты был ответ — заметка «Голос солдата», которая заканчивалась словами: «вы друзья наши, и мы пойдем за вами»... Они не только пошли, но и повели за собой крестьянские массы. В одном из сообщений из уездов губкомиссару (21 июня) из Епифанского уезда, Милославской вол., говорится, что туда прибыл матрос из Кронштадта — местный крестьянин и с писарем начали пропаганду немедленного раздела земли как помещиков, так и крестьян-собственников.

В другом сообщении Епифанский укомиссар высказывает сомнение, чтобы можно было местную Самаркандскую дружину употребить для водворения порядка в деревне; ясно почему: она была на стороне крестьян.

В Ефремовском уезде агитация шла через австрийского пленного, будущего секретаря Ревкома т. Джулина. Сообщение 28 июля Лобановской вол., Ефремовского уезда, подтверждает, что т. Джулин настоял на расторжении арендного договора с помещиком в виду того, что все равно земля перейдет в пользование общества.

Конечно, на сторону большевиков влекло не одно только решение вопроса о земле, столь важное для крестьянина, но и вопрос о мире, не безразличный для крестьян. На сходе с. Троицкого на Зуше, Чернского уезда, 12 июля («Известия ГИК'а») после долгих споров была вынесена резолюции о войне: «не прекращать войны, пока немцы своего царя свергнут». Об'ясняя происхождение этой оригинальной резолюции (вместо шаблонной — «до победного конца»), корреспонденция указывает, что она вынесена после долгих споров, вызванных выступлением оратора большевика, призывавшего население требовать немедленного заключения мира. Компромиссный характер резолюции в результате прений указывал, что лозунг мира имел много сторонников на сходе.

В Ефремовском уезде, в дер. Пронинцевой, Авдуловской вол., 13 июля граждане полным сходом прибыли в имение гр. Телкова и разогнали рабочих. Жалобщик кулак Телков указывает на зачинщика Василия Семенова с братом и еще двух солдат «заметно, временно отпускных, звать не знаю».

Вот какими путями шла пропаганда большевизма; солдаты и матросы были в этом отношении самые надежные, самые авторитетные агитаторы большевизма, как побывшие на войне, испытавшие ее трудности, более просвещенные, более знающие. Указаний на других проводников большевизма в деревне почти не встречается. Большевизм все шире и шире распространялся по губернии, все глубже проникал в деревенскую глушь и захватывал самые отдаленные уголки уездов. Когда официальные и неофициальные организации социал-соглашателей взывали: «подождите до Учред. Собрания» — одни только большевики указывали путь к удовлетворению насущных нужд крестьянина: немедленное и организованное отобрание помещичьих земель без всякого выкупа.

Наступил июль. Буржуазия усиленно мобилизовала свои силы против пролетариата. Проходило знаменитое торгово-промышленное совещание, кадетский с'езд, с'езд союзов земельных собственников.

Помещики, поддерживаемые буржуазией, переходили в наступление на крестьян: на с'езде союза земельных собственников в Москве была принята резолюция о репрессиях против аграрного движения.

Несколько дней власти без кадетов ознаменовались тем, что был проведен закон о воспрещении земельных сделок (12 июля) и введен в действие по телеграфу. Но кризис прошел, и сделки продолжались.

Окончательное терпение деревни лопнуло с новым нажимом, с репрессиями в результате телеграммы, подписанной за мин. внутр. дел Церетелли на имя губкомиссара о подавлении аграрных беспорядков от 15 июля 1917 г. Пространная теле-

грамма, занимающая чуть ли не целую страницу в газете («Известия ГИК» № 77 от 19 июля), — говорила об анархии, о контр-революции, о серьезной опасности, перед которой стоит революционная Россия, что временное правительство не остановится ни перед какими мерами, чтобы отразить эту опасность. Губкомиссары, как представители власти, должны решительно пресекать всякий контр-революционный беспорядок и со всей решительностью должны подавлять всякие попытки вызвать анархическую смуту. Обращаясь в этой телеграмме к губкомиссару, министр писал: «Вам вменяется в обязанность требовать безусловного подчинения всех и каждого распоряжениям времен. правительства и его представителей... Вы обязаны со всею решительностью подавлять всякие попытки вызвать анархическую смуту. Никакие самочинные захваты имущества и земель, никакие насилия, никакие призывы к гражданской войне и нарушению воинского долга недопустимы. Попытки самочинного осуществления реформы на местах решениями местных комитетов и крестьянских с'ездов должны быть признаны недопустимыми, о чем населению должно быть об'явлено. Кроме продовольственных, никакие другие комитеты не имеют права брать на себя урегулирование вопроса о засеве и уборке полей».

Деревня в этот момент находилась в исключительно трудном положении: по старым кабальным законам и контрактам дореволюционного времени она жить не могла, новых законов не было Земельные комитеты, занятые теоретической работой по выработке опросника и упразднению землеустроительной комиссии, имели право руководиться только существующими законами и делать отступления (например, в области арендных цен) только тогда, «когда этого настоятельно требуют интересы народа, если последние совпадают с интересами государства»— так докладывал т. Неаронов, ездивший в Москву в качестве делегата на сессию Главного Земельного Комитета.

Земельные комитеты пассивно выжидали.

Тогда принялись законодательствовать другие организации: Совет Кр. Депутатов, исполнительные комитеты, а то и крестьянские собрания и сходы.

В результате этого заработали следственные власти, стали арестовывать членов земельных комитетов и 3/4 страны должно было попасть на скамью подсудимых.

Министерство Шингарева надеялось отсидеться от трудностей и сложностей в деревенской жизни тактикой выжидания до Учредител. Собрания, но это время уже прошло.

В такой напряженной атмосфере 5 августа в здании нового театра собрался 3-й с'езд Крестьянских Депутатов в колич. 332 челов. Перед собранием один из президиума сообщил о петроградских событиях, происшедших перед лицом Всерос. С'езда Советов Кр. Депутатов. Первым докладом стоял доклад

о текущем моменте; он заключался в рассмотрении тех условий, которые создались для крестьянства; за два месяца существования кадетского правительства ничего не было сделано для крестьян, какие появлялись законопроекты—они передавались в юридическую комиссию. Вечернее заседание носило чрезвычайно бурный характер. По поводу арестов крестьян в результате циркуляра Церетелли было постановлено послать следственной комиссии в Черни следующую телеграмму: «Чернь, Исполнительному комитету для губ. следственной комиссии: Крестьянский с'езд предлагает немедленно освободить всех крестьян, которые арестованы по аграрному вопросу, и прибыть для дачи об'яснений» В заседании 6 августа по поводу арестов в Черни слово было предоставлено депутату Шалимову. В возмущенной речи он громил представителей временного правительства за аресты крестьян. «Довольно арестов! Говорят, что аресты законны, но где же закон, когда на то нет воли народа? Это приказание отдельных лиц, в чью-нибудь угоду. Долой всякое насилие». Секретарь Джулин оглашает телеграммы с мест. В одной телеграмме из Веневского уезда пишут, что за тайный вывоз хлеба помещиками и спекулянтами необходимо накладывать на виновных штраф. По словам докладчика, он знает 11 помещиков, у которых 32 тысячи пудов старого хлеба, их необходимо отдать голодающим волостям. Продовольственные комитеты работают неправильно, например, во главе одного стоит священник, который выступает в роли барышника. По заслушанным докладам были вынесены следующие резолюции: по первому докладу о составе и деятельности Исполнительного Комитета и следственной комиссии:—1) принять пожелание о том, чтобы члены следственной комиссии сложили свои полномочия, а на их место избрать новых лиц. Дела по аграрному вопросу из'ять из судебных учреждений и требовать немедленного освобождения арестованных лиц; 2) постановлено отозвать воинские наряды, назначенные на места для подавления аграрных эксцессов. Чтение этой резолюции вызвало бурные прения.

Ораторы указывали, что эти карательные экспедиции назначались с ведома губкомиссара, что следственная комиссия берет деньги с лиц, которым это нужно, и т. д. Большинство требовало выразить недоверие Дзюбину, но вопрос об этом постановили передать в комиссию. По второму докладу о крестьянском празднике постановлено было составить воззвание и произвести кружечный сбор. По докладу о продовольственном вопросе была вынесена такая резолюция: «в видах осуществления хлебной монополии произвести реквизиции хлеба у владельцев по твердым ценам, а старого урожая по прежним ценам, запретить спекуляцию, частную покупку и продажу хлеба и вывоз его из губернии».

Очевидно, что возбуждение арестами крестьян, вызвавшее

резолюцию против следственной комиссии, на этом с‘езде было очень сильно и даже вызвало замешательство в органах губернской власти. 13-го августа состоялось об‘единенное заседание Совета, закрытое, для разрешения поставленного на очередь в срочном порядке вопроса о сложении полномочий членами следственной комиссии. 15-го августа материалы, собранные крестьянами о деятельности следственной комиссии, разрабатывались советами в отдельности для обсуждения на пленуме.

Через месяц, 4 сентября, собрался 4-й губ. с‘езд крестьянских депутатов с специальной целью подготовки к Учредительному Собранию. Оратору, от партии эсэров, кандидату в Учредительное Собрание, был задан вопрос о карательных отрядах в деревне; оратору пришлось выкручиваться, указывая, что это—злоупотребления (а телеграммы губкомиссару от Львова и Церетелли—тоже злоупотребления? Авт.), что наказывать можно только по суду.

В конце резолюции этого с‘езда говорилось: «полагая, что контр-революция не ликвидирована еще и что в будущем предстоит борьба за землю и волю, с‘езд призывает все трудовое крестьянство сплотиться вокруг своих полномочных органов, могучей армией демократии».

Напряженность настроения в крестьянских массах не уменьшалась, крестьянское движение росло не по дням, а по часам. Получалось безнадежное противоречие: правительство с эсэром Керенским во главе и крестьянские восстания, подавляемые военными мерами.

За 7 месяцев революции ничего не было сделано для уничтожения старых кабальных отношений в деревне; буржуазные верхи кричали об анархии в деревне, меньшевики—о равнодушии крестьян к выборам в Учредительное Собрание, а крестьянам было не до него, потому что в деревнях хозяйничали карательные отряды, как в царские времена 1906 года.

Если по отношению ко всей стране В. И. Ленин в сентябре мог сказать «кризис назрел», то в Тульской губ. этот кризис назрел гораздо раньше, в начале августа, как об этом свидетельствуют негодующие речи на 3-м с‘езде крестьянских депутатов против ареста крестьян и разгона земельных комитетов. Теперь оставался для крестьян только один путь: путь решительных революционных действий по отношению к помещикам—путь разгромов помещичьих усадеб, насильственного захвата земель, живого и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря.

Развившееся крестьянское движение пошло мимо телеграмм мин. внутрен. дел и комиссаров временного правительства, оно смело все соглашательские рассуждения и достигло колоссальных размеров.

Корниловская авантюра нашла себе в деревне достойную оценку, и выводы, которые были сделаны, показывали, что борьба

в деревне достигла наивысшего напряжения: обе стороны видели исход в вооруженном столкновении.

В с. Марыгине, Веневского у., 2 сентября произошло общее волостное собрание, на котором обсуждался вопрос о текущем моменте в связи с изменой ген. Корнилова. Член Веневского Исполкома А. Г. Панков, обрисовав картину выступления, указал, что в победе Корнилова заинтересована буржуазия, призывал всеми силами и мерами бороться с контр-революцией, прислушиваясь к голосу Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, как истинных выразителей надежд демократии, организовать крестьянство, чтобы оно могло вести организованную борьбу с контр-революцией и в случае выступления ее вступить в борьбу, вооружившись, чем попало. Призыв к организации крестьянства с целью вооруженной борьбы исходил от лица, пользовавшегося большим авторитетом среди односельчан. Благодаря ему в первые дни переворота в волости не было никаких неорганизованных насилий и эксцессов. Доведенные нуждой и соглашательской политикой временного правительства до решительных революционных мер, крестьяне выносили постановления в своих комитетах и проводили их в жизнь, но в сентябре этого уже было мало, потому что за это им грозили аресты и карательные отряды, необходимо было действовать вооруженными массами, которые могли противостоять военной силе. Крестьяне стали громить помещичьи усадьбы и распоряжаться их достоянием,—долгие годы гнета и насилий сказались в этих разгромах. Случаев кровавой расправы почти что не было; такой факт не обошли бы молчанием помещики и соглашательские власти. Но «священная» собственность очень пострадала. В этот период крестьянского движения из видов «правонарушений» особенно было много порубок леса. Надвигалась зима, уверенности в том, что вопрос о топливе будет Вр. Пр-вом разрешен в их пользу—не было, ждать было нельзя, надо было промышлять самим. Наличная площадь леса равнялась менее $^1/_3$ необходимого, при чем больше половины было у частных владельцев. Уже в 1905 г. была большая нужда в лесе, а за 10 лет она еще больше возросла. С конца лета помещики жалуются на разгром фруктовых садов. Один садовод махнул телеграмму самому Керенскому, что крестьяне осмелились захватить у него 3 вагона яблок. Эти жалобы и телеграммы еще более обостряли отношения. Помещики, жалуясь на крестьян, просили военной помощи, обещая ее оплатить. Губкомиссару не раз приходилось отвечать в Главное Управление Милиции, что жалоба не соответствует действительности. По поводу жалобы Куркинского помещика Игнатьева ВИК писал 12/VIII в следственную комиссию: «что касается сообщения Игнатьева, что копны не возвращены, то это опять ложь, а если он хочет, чтобы ему были доставлены копны, которых не крали,

то эти действия его не что иное, как провокация». Прося привлечь его за клевету, ВИК писал: «Россия страдает от таких людей и если им будет дана возможность в дальнейшем продолжать свою деятельность в том же духе, они ее погубят».

Вопрос об аренде мельниц тоже был важным вопросом для крестьян, явочным порядком они осуществляли контроль над этим видом промышленности. В начале июля крестьяне овладели Ростовской мельницей, бывшей у арендатора граф. Бобринских Любимова. Союз мукомолов вызвал временного судью 6 уч. Богородицкого уезда, который постановил возвратить мельницу арендатору. Крестьяне мельницы не отдавали. Губкомиссар слал приказания (сентябрь—октябрь) освободить мельницу, приказывая уездному комиссару не останавливаться перед применением вооруженной силы. Крестьяне мельницы не отдавали, да и вообще наступало такое время, что не только приказания губкомиссара, но и применение вооруженной силы были бесплодны.

Земельный вопрос стоял в связи с продовольственным вопросом, имевшим и в деревне немаловажное значение, особенно для деревенской бедноты, и служил там революционным моментом. На продовольственной почве происходили столкновения с помещиками и кулаками-спекулянтами. Постановка этого вопроса беднотой и попытки его разрешения очень близки к политике военного коммунизма. Политика же соглашательских продовольственных комитетов вызвала, как говорится в одной резолюции с‘езда крестьянских депутатов, «единодушное отрицательное отношение, как деятельность, непродуктивная и неудовлетворяющая требованиям момента».

Соответственно с этим, предпринимались и практические мероприятия: у лиц, имеющих запасы сверх нормы, хлеб реквизировался, и в этом смысле оказывалось содействие агентам Продкомитета, Собрание крестьян дер. Кольцово, Лобановской вол., Ефремовского уезда, постановило: обеспечить хлебом крестьян-бедняков из запаса помещика и выдавать крестьянам инвентарь помещика по потребности. Крестьяне запрещали вывоз сельхозпродуктов, леса, что было частой причиной недоразумений с помещиками.

В то время бедноте еще трудно было бороться: у бедноты не было еще морального авторитета и вооруженной силы, а у кулаков было и оружие и деньги. 13/X на станции Мордвес, Каширского уезда, на этой почве произошли крупные беспорядки. Крестьяне-спекулянты сбывали хлеб приехавшим по железной дороге Уполномоченный Каширского районного продовольственного комитета с реквизиционным отрядом за отсутствием достаточной силы не мог провести реквизицию хлеба у спекулянтов. Тогда граждане волости, враждебно относившиеся к спекулянтам, сами произвели реквизицию хлеба у мешоч-

ников, собрали его и положили на станции под охраной небольшого реквизиционного отряда. Все было сделано организованно, никаких избиений, как жаловались спекулянты, не было.

В конце октября пронеслась волна разгромов монастырских имений в Новосильском уезде. Крестьянами Жуковского, Ольховского, Кривцовского и Синегубовского обществ была произведена колоссальная порубка леса в имении Новосильского Свято-Духова монастыря. В другом имении того же монастыря при с. Бешенцева, Ломиполозовской волости, крестьяне забрали скот, хлеб и инвентарь. В Ефремовском уез. при с. Юрьеве вырубили 30 дес. леса и перестали платить деньги за аренду земли монастырю. Погром Богородице-Владимирской женской пустыни начался с имения в с. Липове, принадлежащего основательнице монахине Елене Голиковой, потом разгромили пустынь. В разгроме участвовали крестьяне с. с. Петровского, Липова, Черемошни, Кукуй. В сообщении об этом архиерею (дела Духовной Консистор за 1917 г.) указывается и причина разгромов: местные крестьяне с завистью на настоятельницу «как в настоящее время смотрят на помещиков, желая захватом и грабеж м получить их землю, а потому и пустынь, основанная ею, привлекала их с целью захвата монастырской земли».

Крестьянское движение осенью очень усилилось. Согласно заявлений и телеграмм, которые посылались губкомиссару из уезд., видно, что движение охватило 52 проц. волостей. К октябрю, в среднем, по отдельным уездам процент охваченных движением волостей следующий: в Богородицком уезде — 43 проц., в Веневском — 42 проц., в Ефремовском — 59 проц., в Епифанском — 33 проц., в Крапивенском — 53 проц., в Одоевском — 42 проц., в Чернском — 62 проц. и Новосильском — 33 проц.

Рост движения характеризуется сведениями из Ефремовского уезда и выражается количеством охваченых имений.

С 15	августа	по	1 сентября	6	имений.
„ 1	сентября	„	15 „	6	„
„ 15	„	„	22 „	3	„
„ 22	„	„	30 „	1	„
„ 30	„	„	7 октября	4	„
„ 7	октября	„	14 „	17	„
„ 14	„	„	21 „	31	„
„ 21	„	„	28 „	46	„
„ 28	„	„	4 ноября	51	„

Революция, как в городе, так и в деревне, проходила под влиянием все более глубокого проникновения большевистских лозунгов в массы и падения авторитета соглашательских властей. В течение ряда месяцев крестьяне убеждались, что не только Временное Правительство, но и соглашательские советы крестьянских депутатов не могут дать им земли и мира.

Еще в июне в протоколе Новосильского Совета Крестьянских Депутатов указывается, что волостные и сельские советы крестьянских депутатов должны бороться энергично и решительно с ораторами, так. наз. большевиками-ленинцами, которые призывают крестьян к захватам, насилию и неподчинению Временному Правительству.

Помещик Богданов по подозрению в шпионаже был арестован с своим гостем Миллером Лутовским сельским обществом Богородицкого уезде. В свом заявлении губкомиссару он указывает, что арестовавший его Егор К. является типичным главарем схода — горлопаном, оказывающим давление на сход. «Он», пишет помещик, «по убеждениям настоящий Ленин, сторонник захватов и насилий». Егор К. не был партийным агитатором, но большевистская революционность и прямолинейность, отсутствие соглашательства били в ту же точку, что и партийная агитация.

Факты этой агитации мы имеем по Ефремовскому уезду. Уездный комиссар, сообщая губкомиссару о с'езде крестьянских депутатов Ефремовского уезда 28 сентября, на котором по обсуждении земельного вопроса вынесена резолюция о передаче всех частновладельческих и казенных земель в ведение земельных комитетов и о распределении таковых между трудо ым населением до Учредительного собрания, добавляет, что замечается распространение пропаганды большевиков, к которой население относится сочувственно. В центре тоже знали, что в Ефремовском уезде имеют «пагубное» влияние большевики. Мин. внутр. дел Никитин 22/X предписывал губкомиссару телеграммой произвести расследование о погромной деятельности австрийского подданного Джулина и принять необходимые меры. О нем Ефремовский с'езд крестьянских депутатов вынес такую резолюцию: «признавая полезную тяжелую деятельность тов. Джулина, 5 с'езд крестьянских депутатов заявляет, что крестьянство будет защищать его от всяких на него гонений за дело полезное для крестьян, которое ставится ему в вину, как преступление, и будет вести борьбу всеми законными средствами с темными силами уезда, тормозящими деятельность лучших общественных работников уезда».

В то время, когда происходил такой под'ем аграрного движения, Тул. Губ. Земельный комитет сидел над организационными вопросами, рассматривал и утверждал инструкции, опросник и т. п. Только, когда революционное движение в деревне разрослось с необыкновенной силой, когда карательные отряды направлялись в деревни, где шли разгромы усадеб, а крестьянские общества пред'являли владельцам имений требования о сдаче имений в распоряжение общества, а иногда помещики, надеясь что-нибудь спасти, сдавали имения земкомитетам, только тогда Тул. Губ. Земельный комитет провел ту самую

меру, которую 16 июня провела лево-эсеровская часть Губ. Совета Крестьянских Депутатов. Эта мера заключалась в том, что все земли сельско-хозяйственного пользования и лесов, а также мертвый и живой инвентарь, принадлежащий частным владельцам, должны быть сданы в распоряжение местных земкомитетов. Даже в этот момент такое постановление подняло бурю протеста со стороны губернских и центральных властей и помещиков. 18 окт. мин. внутр. дел Салтыков просил проверить точность сообщения о постановлении земкомитета и приостановить его, как незаконное, но в Туле еще раньше подняли шум помещики; они подали жалобы прокурору, и тот административным порядком приостановил исполнение. Губкомиссар сообщил о последнем в Мин Внутр. Дел и просил поддержать ходатайство его перед Московским штабом округа о высылке конных частей. Но этого было мало — 20 окт. МВД Никитин прислал еще телеграмму: «выясните, сообщите .. подтверждаю, что постановление ни в коем случае не должно проводиться в жизнь». Дни временного правительства были уже сочтены, и оно нервно проявляло признаки своего существования. Весь состав Т. Губ. Земкомитета в виду вынесенного «незаконного» постановления в тот же день подал в отставку, а 15 окт. сформировался новый под председательством А Блаженкова и Ладынина. Крестьяне же увидели в этом постановлении желанный переход земель в руки трудящихся. Из Епифанского у. сообщали, что телеграмма комиссара о приостановке исполнения постановления Т. Губ. Земком. внесла страшную сумятицу.

Чувствуя близость гибели своего господства, помещики и буржуазия вооружились против рабочих и крестьян для борьбы на жизнь или смерть. Уездные комиссары, осаждаемые помещиками, слали телеграмму за телеграммой по несколько раз в день с просьбой о высылке казаков, драгун: на свои воинские части не надеялись, опасаясь перехода их на сторону крестьян. Помещики обещали содержать защитников на свой счет. Требования укомиссаров были подкреплены двумя телеграммами мин. внут. дел 21 окт., что всем командующим войсками округов приказано «предоставлять в распоряжение губкомиссаров конные части, требуемого состава, чтобы, опираясь на них, он принял бы решительные меры против погромов, и что при подавлении беспорядков необходимо действовать твердо и решительно, без малейшего промедления». Но это был уже не 1906 г., уверенности в надежности войск не было, и 22 окт. телеграммой мин. вн. дел Никитин предлагает губкомиссарам организовать добровольные отряды для охраны в помощь командованию.

Очевидно, они предполагались не из числа крестьян, а буржуазно-помещичьего клас а, нечто вроде фашистских отрядов.

После 14 октября, когда через председателей было об'явлено

постановление Тул. Губ. Земкомитета от 3 ноября 1917 года о переходе всех земель в ведение волостных земельных комитетов, движение в уездах можно считать закончившимся, фактически же все имения частных владельцев перешли в ведение волземкомитетов в конце ноября, и аграрное движение прекратилось. Лозунг — земля трудовому крестьянству был проведен в жизнь, но еще был лозунг не менее привлекательный для крестьянства, лозунг «немедленного прекращения войны и заключения мира». Что осуществление этого последнего лозунга может дать лишь власть советов, крестьянство знало уже давно.

В резолюции сельского собрания дер. Покровки Коломенской вол. 15 октября говорится о том, что только демократическая власть, опирающаяся на советы, сумеет ликвидировать войну, коалиционное же правительство не принимает никаких мер к прекращению кровавой бойни, которая является злейшим врагом для беднейшего населения.

На грани 1917 — 1918 г. 30 — 31 декабря — 1 января состоялся 5 с'езд крестьянских депутатов. С'езд приветствовал переход власти в руки советов в Туле, как единственную власть, которая в состоянии дать трудящимся массам землю, контроль над производством и привести страну к демократическому миру. Он осудил старый Исполнительный Комитет Тульского Совета Крестьянских Депутатов за поддержку политики правительства, которое защищало помещиков и капиталистов и преследовало земкомитеты и крестьянские организации на фронте. Новому Исполнительному Комитету с'езд дал наказ: строго стоять на страже народной власти Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. В резолюции по продовольственному вопросу высказывается твердое убеждение, что все мероприятия, указанные в резолюции, можно провести в жизнь только путем установления советской власти, начиная с волости и кончая всей страной. По мнению с'езда, только диктатура рабочего класса и беднейшего трудового крестьянства, поддержанная революционной армией, в состоянии обеспечить охрану кровью добытых завоеваний революции.

Провозглашение власти советов на 5-м крестьянском с'езде не было еще окончательным установлением этой власти в селах и деревнях Тульской губ. Весь 1918 г. прошел в открытой и глухой борьбе за советскую власть за диктатуру пролетариата; там шла гражданская война, направленная против кулаков, богатеев и мироедов. Сведения с мест дают нам представление о фактах и ходе этой борьбы. В мае месяце 1918 года в Плесинской волости была порядочная группа сторонников коммунизма, защитников соввласти, как рассказывает об этом агитатор по организации комбедов, но против них стоял местный земельный комитет с председателем—б, околоточным

и секретарем—б. волостным писарем, друзьями кулаков. Агитатор попытался узнать, как создалась такая странная власть, но соответствующих протоколов не оказалось. Пользуясь неорганизованностью бедноты, кулаки успели захватить власть. Бедняки рассказали агитатору, как все имущество экономии было растащено исключительно богачами, которые рубят леса, сады, растаскивают здания, засеяли земли не только свои, но и бедняков. Хлеб отправляют на станцию обозами. Вооруженные винтовками, револьверами и бомбами, они не раз избивали бедняков, когда те хотели лишить их власти, и скрывали декреты и распоряжения соввласти. Попытки произвести перевыборы не удались: бедняки были в меньшинстве, так как их намеренно не оповестили, а на собрании кулаки подняли невообразимый шум. На стороне бедноты еще не было вооруженной силы и по своей темноте она была мало организована. Особенно сильны были кулаки в Крапивенском уезде; в с. Паточное для защиты интересов бедноты пришлось вызвать красноармейцев, а впоследствии здесь был оперативный штаб сводно-революционных отрядов и была открытая вооруженная гражданская война. Агитатор из Архангельской волости, Тульского уезда, пишет, что контр-революционные силы, пользуясь темнотой бедноты, спекулируют с последним хлебом. Во всей волости был один коммунист, который стойко боролся с эсэрами, поддерживаемый сочувствующими ему солдатами, вернувшимися с фронта. Эсэры пытались бороться с коммунистами, не допуская организации комитета бедноты: «мы все бедняки, не надо раскола в деревне». Деревенская беднота с каждым днем делалась сознательнее и обмануть ее было все труднее. Агитатор описывает волостное собрание Михайловской вол., Богородицкого у., 4 июля 1918 г., где левые эсэры убеждали не организовывать комитеты бедноты: «мы, богатеи, поддержим бедноту, как жили раньше, так и будем жить». После этих слов волка в овечьей шкуре вдруг слово попросила одна женщина и дала сильную отповедь кулаку. Она говорила: «что Иван Максимович сейчас говорил, что, — он нас, бедняков, не оставит и что можно остаться под их опекой навсегда. Нет! избави бог от этих злодеев. Под пасху я с Матреной пришла купить у него муки на пироги к великому празднику, он же, злодей, давай клясться и божиться, что у него нет. Мы давали ему по 35 руб. На другой день вечером я пришла к нему за ситом, чтобы просеять свои десять фунтов овсянки, а у него калужане купили около 4-х пуд. по 75 руб. Значит, за 35 руб. нет, а за 75 руб. есть. Нет, избавьте нас от них и еще он кричит, оставьте беднякам, как раньше; нет, довольно, отошла коту масленица, довольно зубы скалить, как волки, теперь на вас есть охотники». Длинные речи не произвели такого впечатления, как эта короткая простая речь крестьянки, так метко обличив-

шей кулака, принявшего вид защитника бедноты. При вести о комитетах бедноты робкая при кулацких советах беднота оживала, организационные собрания отличались многолюдностью. Например, на таком собрании Костомаровской волости, несмотря на покос, собралось более 700 чел. Создавался комитет бедноты, начинал борьбу с кулаками, организуя боевые дружины для борьбы с спекуляцией, регистрируя кулаков, облагая их военно-революционным налогом и т. д. Организацией комитетов бедноты начинается новый этап в истории крестьянства, который выходит за пределы истории аграрного движения 1917 г.

Будучи в марте месяце почти неорганизованным, крестьянство тотчас после свержения царизма вступило на путь революционной борьбы с своим классовым врагом — помещиком. Под влиянием большевистской агитации через вернувшихся с фронта, быстрым темпом оно пошло по этому пути, под лозунгом немедленного перехода помещичьих земель в ведение земельных комитетов, который осуществился путем вооруженного восстания крестьян против помещиков и пришедших их спасать карательных отрядов, и был закреплен утверждением в Туле власти Советов на 5-ом губернском крестьянском с'езде.

М. Федоровская.

Из работы Военно-Революционного Комитета при Тульском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов в 1917 г.

(По личным воспоминаниям и архивным материалам).

Июльское выступление ленинградского пролетариата подавлено.

Буржуазно-помещичья контрреволюция, под прикрытием мелкобуржуазных партий эс-эров и меньшевиков, выступает открыто.

По всей стране идет разгром организующих центров пролетарской революции, большевистских комитетов и органов мобилизации масс — редакций большевистских газет.

Руководители тульских эс-эров и меньшевиков в Тульском Совете, перед лицом наступающей контрреволюции, обвиняют большевистскую партию в прорыве фронта революционной демократии, тем самым вводя в заблуждение часть тульского пролетариата и широкие слои мелкой буржуазии последователей этих партий.

Большевистская организация переносит свою работу на заводы, фабрики и казармы, где развивает широкую и энергичную агитацию, мобилизуя рабоче-крестьянские массы под лозунгами «долой империалистическую войну». «Рабочий контроль над производством». «Передача земли крестьянским земельным комитетам».

Одновременно выставляя конкретное требование: вооружения рабочих для борьбы с наступающей контрреволюцией.

Период август—сентябрь характеризуется поражением на фронте, саботажем торгово-промышленной буржуазии, что приводит к дезорганизации всего хозяйственного организма страны, наглядно убеждает широкие рабоче-крестьянские массы, что дальше так продолжаться не может, или действительно «костлявая рука голода» может задушить революцию, как предрекли идеологи торгово-промышленной буржуазии в лице Рябушинского,

Московское «демократическое совещание», где буржуазия раскрыла свои карты, что она держит курс на реставрацию.

Вожди мелкой буржуазии сами дезорганизованы, в рядах их партии полная растерянность; они теряют возможность ими руководить, так как механическое повторение их старых лозунгов о «еди-

нении всех живых сил страны» на фоне обострившихся классовых противоречий уже никого не удовлетворяет.

Тульский Совет в это время, несмотря на то, что в нем эс-эры и меньшевики имели большинство, под влиянием большевистской фракции и давлением рабочей массы принимает ряд ответственных и революционных решений:

1) Об обучении и вооружении тульских рабочих. И действительно, на второй день около 1000 тульских пролетариев обучались уже военному искусству в Белоусовском парке.

2) Об'единенные пленумы Сов. Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов принимают решение о передаче помещичьих и церковных земель в ведение земельных комитетов.

В это-же время конференция фабрично-заводских и цеховых комитетов принимает решение о введении рабочего контроля над производством с целью прекращения саботажа и дезорганизации со стороны капиталистов.

Эти и еще целый ряд аналогичных постановлений характеризуют настроение массы, держащей курс на выполнение большевистских лозунгов.

Мелкобуржуазные партии (эс-эры и меньшевики) свое влияние на массы теряют с каждым днем все больше и больше и к моменту перехода власти к Советам представляют уже незначительную силу.

После заседания Совета Раб. и Солд. Депутатов от 30 октября 1917 г. власть фактически переходит к «Комитету народной борьбы с контрреволюцией» (организованному на этом же заседании из представителей общественных организаций и политических партий) и к «Военно-Революционному Комитету», организованному при Комитете большевистской организации.

Эти две организации, собираясь на совместные заседания, представляют «коалиционный» орган власти, который вначале подменивает бездействующий «Губ. Исполнительный Комитет общественных организаций», а после его ликвидации (30 ноября) заменяет «губернскую власть» до перехода власти к советам, т. е. до 7 декабря.

Тульский Совет Раб. и Солд. Депутатов после постановления о взятии всей власти в свои руки (7 дек. 1917 г.) на этом же заседании об'являет распущенными, как «Комитет народной борьбы с контрреволюцией, так и «Военно-Революционный Комитет» большевистской организации и создает новый орган революционной власти: Военно-Революционный Комитет Тульского Совета Раб. и Солд. Депутатов, в состав которого входят т.т. Каминский, Кауль, Капцинель, Максимовский, Прокудин, Бундурин, Шкирятов, Дробышев, Кремнев (анархист) и несколько позже т. Куренков.

Комитет немедленно приступил к работе. На первом же заседании, 8 декабря, был избран председателем Кауль, заме-

стителем председателя Каминский, а секретарем приглашен Джулин.

Перед Воен.-Рев. Комитетом стояла большая задача—укрепить власть советов и ликвидировать остатки органов времен. правительства, которые продолжали существовать и держали в своих руках отдельные участки административной работы, как, например, Земство, Городская Дума, Губернская Продовольственная Управа и др.

Особого внимания заслуживает отношение к создавшемуся положению со стороны партии эсеров.

9-го декабря в Военно-Революционный Комитет при Тульском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов явились представители местной организации партии социалистов-революционеров с заявлением, что они уполномочены обще-губернским комитетом партии вести переговоры о вхождении партии социалистов-революционеров в Военно-Революционный Комитет.

Выяснилось, что местная организация социалистов-революционеров готова вступить в Военно-Революционный Комитет на условии признания ею советской власти в Туле и Тульской губернии безусловно, а центральной рабоче-крестьянской власти народных комиссаров — условно, лишь «постольку-поскольку», при чем смысл этого «постольку-поскольку» не был расшифрован.

Военно-Революционный Комитет указал на то, что делегаты от партии с.-р. для точного выяснения позиции партии должны обзавестись определенными письменными полномочиями об условиях, на которых им предложено вести переговоры.

Было условлено, что представители организации с.-р. явятся на другой день с условиями в письменной форме.

В одиннадцать часов ночи с 10 на 11 декабря вновь явились делегаты в лице Краскова и Сладкова, с письменным заявлением от Тульского Губ. Ком. партии соц-рев. следующего содержания:

«От Тульского Губернского Комитета партии социалистов-революционеров.

В Военно-Революционный Комитет.

Участие членов партии с-р. в Военно-Революционном Комитете губернский комитет партии признал возможным лишь при соблюдении следующих условий:

1) Декреты и постановления Совета Народных Комиссаров признаются для Военно-Революционного Комитета необязательными.

2) Члены В.-Р. Комитета утверждаются пленумом Совета Рабочих, Солд. и Крест. Депутатов, перед которыми и несут ответственность.

3) Военно-Революционный Комитет функционирует до перевыборов Совета.

4) В.-Рев. Комитет не должен вмешиваться во внутреннюю хозяйственную жизнь местных самоуправлений и нарушать элементарные основы политических свобод, как-то: свободу слова, печати, собраний, самоуправлений и т. п.

5) Власть В.-Рев. Комитета распространяется на всю Тульскую губернию, если в состав его войдут представители Совета Крестьянских Депутатов; в том же случае, если таковые не войдут, власть его распространяется лишь на город Тулу.

За председателя *Я. Бах.*
Секретарь *Н. Орехов*».

В ответ на это предложение В.-Рев. Комитет вынес следующее постановление:

«Заслушав это заявление и вновь указав на свою твердую решимость всемерно поддерживать Рабоче-Крестьянское Правительство Народных Комиссаров для безусловного проведения в жизнь, в интересах рабочих, солдат и крестьян всех декретов и распоряжений Советской Рабоче-Крестьянской власти в Центре и на местах, В.-Рев. Комитет при Т. С. Р. и С. Д., слишком занятый неотложными спешными делами, предложил партии социалистов-революционеров для окончательных переговоров явиться на пленарное заседание Военно-Революционного Комитета в среду, 13 декабря.

Письменное заявление Тул. Губ. Ком. партии с.-р. с условиями, на которых он признает возможным для себя вхождение в В.-Рев. Комитет, мы считаем необходимым огласить для сведения рабочих, солдат и крестьян об отношении тульских соц.-революционеров к Рабоче-Крестьянской Советской власти».

Это постановление было опубликовано в «Известиях Тульского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» (№ 3 от 13 дек. 1917 г.).

Из этого видно, что Тульский Совет и В.-Рев. Комитет уже имели под ногами твердую почву в рабоче-крестьянской массе и, вполне уверенно опираясь на эту массу, отбивают нападения соглашателей.

Дальнейшие переговоры с эс-эровской организацией в целом ни к чему не привели.

22 декабря эс-эры «максималисты» решили принять участие в работе В.-Рев Комитета, на основе безоговорочного признания власти Советов как в центре, так и на местах и послали для работы в В.-Рев. Комитете т.т. Титова М., Сундукова Д. и Чернова М.

Большую работу пришлось проделать В.-Рев. Комитету в области снабжения хлебом и продуктами широкого потребления рабочих заводов и вообще населения города.

Росла спекуляция, необходимо было установить твердые цены на продукты питания.

Чтобы урегулировать этот вопрос, была образована специальная «комиссия по борьбе со спекуляцией».

Комиссаром в эту комиссию был назначен член В.-Рев. Комитета—Куренков.

Со спекуляцией повелась жестокая борьба, отбиралась мука, табак, сахар и др. продукты, как только они обнаруживались у спекулянтов.

Старая продовольственная управа бездействовала, на железной дороге продовольственные грузы часто маневрировали без всякой нужды от одной станции до другой, а Тула голодала.

Все это вместе взятое заставило В.-Рев. Комитет создать новый продовольственный аппарат, куда комиссаром был послан член В.-Рев. Комитета Бундурин.

Кроме продовольственных вопросов В.-Рев. Комитету на своих заседаниях (которые происходили ежедневно, а иногда и несколько раз в сутки) приходилось разбирать самые разнообразные вопросы, как-то: военные, по организации аппарата, по борьбе с преступностью, о состоянии промышленности, о финансовом состоянии и массу других.

Еще до организации В.-Рев. Комитета при Советах, руководство всеми вооруженными отрядами красной гвардии, боевыми дружинами, рабочими дружинами по охране заводов было сконцентрировано в «Комитете Народной борьбы с контрреволюцией» и в Военно-Революционном Комитете большевиков.

Вновь организованному В.-Рев. Комитету пришлось все эти отряды «вооруженной самообороны» об'единить единым руководством и направить на борьбу с бандитизмом и спекуляцией, а также против контрреволюционных выступлений, которые вспыхивали в отдельных местах губернии, но были быстро ликвидируемы.

Другая задача в этой области это — снабжение оружием (винтовками, пулеметами, патронами) революционных частей, отрядов и организаций, которые чуть ли не со всех концов России приезжали в Тулу за оружием.

В этом деле приходилось быть особенно осторожными, чтобы оружие не попало в руки врагов революции.

Тульское оружие в эти тревожные дни, кроме Москвы и Ленинграда, отправлялось для защиты советской власти и на юг (Донбасс, Харьков) и на Урал и даже на север.

Вопросам организации аппарата управления также приходилось уделить значительное внимание, поскольку преступность и бандитизм росли.

Милиция, находившаяся в руках «Демократической Думы», бездействовала.

Начальник уголовного розыска Мотин сам оказался замешанным в преступлениях и был арестован.

Пришлось в первую очередь наладить работу следственной комиссии, упорядочить дело милиции и, самое главное, усилить репрессии, применяемые ко взломщикам и бандитам.

Промышленность находилась в самом незавидном состоянии.

Не было сырья, не было топлива, предприятия грозили совсем остановиться, и только напрягая все усилия удавалось такое тяжелое положение изжить и не дать остановиться заводам, снабжающим революционные отряды оружием и патронами.

Большую роль в подрыве работы промышленных предприятий играл саботаж со стороны прежних владельцев предприятий, служащих, которые были частью настроены против советской власти, а иногда и со стороны железнодорожников, находившихся под сильным влиянием меньшевиков.

Но с этим делом постепенно справились, фабрики и заводы перешли в руки самих рабочих, саботирующие служащие, видя что советская власть крепнет и начинает свои аппараты строить без их участия, также принялись за работу.

Тяжесть этой работы еще увеличилась тем, что В.-Рев. Комитет и Совет Р. и С. Депутатов сидели абсолютно без денег, а создание аппарата требовало значительного количества средств.

В январе мес. 1918 г. на тульских торговопромышленников был наложен налог (единовременный) в размере 5-ти миллионов рублей.

Торговопромышленники отказались платить, но когда несколько из самых крупных «тузов» были арестованы и, как «заложники», посажены в тюрьму, денежки стали поступать.

В таких условиях приходилось закреплять завоевания Октября в первые месяцы существования советской власти в Тульской губернии. Эта работа, несмотря на всю клевету и агитацию против Советов со стороны соглашательских партий, встретила поддержку в самых широких слоях рабоче-крестьянской массы.

При участии этой массы советская власть уже десять лет направляет строительство народного хозяйства, следуя заветам Владимира Ильича по социалистическому руслу.

Титов и Лебедев.

О работе Тульской военной организации Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) в 1917 году.

(Воспоминания)

НАСТРОЕНИЕ в частях тульского гарнизона в период, предшествовавший Февральской революции, было тревожным: глухое недовольство затянувшейся войной, всевозможные слухи и разговоры об отсутствии на фронте снарядов и патронов, о поражениях по вине бездарного и преступного командования, недовольство тяжелыми условиями быта, плохим питанием и палочной дисциплиной кадрового офицерства — эти настроения были характерны для подавляющего большинства солдатской массы и, в частности, в нашем 30-м полку.

Вскоре же после Февральской революции были произведены выборы в полковой комитет. Благодаря отношениям, существовавшим в нашей роте, солдатская масса послала своими делегатами в полковой комитет, а затем в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов Руднева и меня. В полковом комитете с первых же дней стала разгораться ожесточенная борьба офицерских делегатов, идеологом которых являлся хитрый и умный политик прапорщик Гречко, убежденный кадет, и группой делегатов от солдат, которой мы оказывали помощь политическим руководством, что и вызывало по отношению Руднева и ко мне особенную ненависть со стороны офицерства полка.

Борьба шла, с одной стороны, по линии определения отношения полкового комитета к текущим политическим событиям, а с другой стороны, вокруг поставленной солдатской частью комитета задачи постепенного расширения прав полкового комитета и большего влияния его на дела полка, контроля за действиями командования и т. д. Эта линия встречала ожесточенное сопротивление со стороны командира полка и поддерживавшего его офицерства, стремившегося свести роль полкового комитета к функциям по существу бессильного совещательного органа.

После Февральской революции в Туле организовалась об'единенная организация РСДРП, включавшая в себя и большевиков, и меньшевиков. Поэтому и работа по созданию военной секции организации проходила первоначально в рамках этой об'единенной организации.

Руководящая роль в нашей инициативной группе, подготовившей 1-е организационное собрание военной секции, на котором был избран комитет, принадлежала Гавриилу Давидовичу Лейтейзену-Линдову.

Поскольку в создании военной организации принимала участие, главным образом, группа работников нашего полка (Руднев, я, Верховых, Парадиз, Коваленко и др.) естественно, что в составе членов военной организации солдаты нашего полка составляли преобладающий процент, и лишь в дальнейшем военная организация стала быстро увеличиваться в числе за счет других частей гарнизона.

Комитет военной организации стал на первых же порах перед задачей политического воспитания членов организации, ознакомления их с программой партии и ее политикой по основным вопросам текущих политических событий.

Спрос на популярную политическую литературу был весьма большим; имевшиеся книжки и брошюрки разбирались нарасхват. Естественно, в своих первых заседаниях комитету военной организации приходилось значительное место уделять вопросам о заготовлении литературы, в особенности же программ партии для частей гарнизона. Здесь необходимо также подчеркнуть, что в первый период своего существования военная организация пользовалась значительной самостоятельностью в организационных и финансовых вопросах, которые в большинстве случаев разрешались независимо от обще-городского комитета.

Между тем взаимоотношения между командованием полка и большинством полкового комитета, которое к этому времени полностью шло за нами, постепенно обострялись, и это обострение достигло своего кульминационного пункта в связи с празднованием 1-го мая. На этот день был назначен об'единенный парад частей гарнизона в воинском строю. Вопреки приказу командира полка, предписывавшему построение полка в определенный час на сборном месте, Рудневым и мною был организован отдельный сбор солдат полка: членов военной организации и сочувствующих. С этой целью мы явились в помещение бараков за несколько времени до общего сбора и обратились к массе с речами и призывом собраться на плацу и направиться отдельной колонной для участия в демонстрации совместно с рабочими организациями. Солдаты из ряда рот, преимущественно 12-й и 9-й, устремились на плац в количестве нескольких сот человек, захватив с собой знамена с революционными лозунгами; здесь мы построились в ряды и двинулись с пением революционных песен на соединение с рабочими колоннами, присоединившись и влившись в их ряды близ теперешнего Ленинского сквера. Это нарушение приказа привело в бешенство командира полка, который отдал распоряже-

ние о применении к Рудневу и ко мне дисциплинарных мер воздействия. Как только известие об этом дошло до членов полкового комитета, оно через них быстро распространилось по всему полку. Солдатские массы пришли в волнение, устремились из бараков на плац, где стихийно начался митинг. Выступления ораторов еще более накалили массу; одна из рот бросилась к винтовкам с целью итти и арестовать командира полка и ад'ютанта (ярого контр-революционера). Командир полка, видя такое настроение и опасаясь эксцессов, созвал экстренное офицерское собрание, на которое были вызваны Руднев и я. Командир полка на этом собрании обратился к нам с предложением успокоить полк и убедить солдат разойтись по баракам. Мы поставили условием отмену приказа, послужившего причиной волнения, указав на то, что приказ явился незаконным, так как военная организация имела полное право принять участие в пролетарском празднике, в демонстрации, совместно с обще-партийной организацией. Хотя неприятно было компполка итти на это ущемление своего престижа, он был вынужден при создавшейся обстановке принять эти условия. Приказ был отменен, после чего солдаты успокоились и разошлись по своим баракам. Результат этого столкновения, в котором победителями оказались военная организация и полковой комитет, дал массам почувствовать свою силу и имел громадное влияние на весь дальнейший ход событий в полку. С этого момента влияние полкового комитета чрезвычайно усилилось, и он стал приобретать все более и более решающее значение, заставляя командира полка считаться с предложениями комитета, контролируя все его действия и фактически аннулируя те распоражения, с которыми комитет был несогласен.

Назревавший в тульской об'единенной организации раскол между меньшевистской и большевистской ее частью все более и более давал себя чувствовать и в военной организации, где по любому поводу (например, по вопросу о том, выписывать ли только одни большевистские или меньшевистские газеты) разгорались ожесточенные прения. В мае группа большевиков во главе с тов. Каминским вышла из состава об'единенной организации и оформилась организационно в тульскую организацию РСДРП (большевиков). Этот раскол предопределил и дальнейшую судьбу военной организации. На общем собрании последней после бурных прений было принято постановление о присоединении «военки» к большевистской группе; лишь крайне незначительное меньшинство удалилось с собрания, оставшись в рядах меньшевистской организации. В результате этого перехода организация большевиков возросла не только количественно, но и усилилась политически, поскольку военная организация пользовалась большим влиянием в частях тульского гарнизона. Что касается нашего 30-го полка, то весь состав членов воен-

ной организации последнего полностью примкнул к большевикам, составив большевистскую фракцию полка. Положение в полку начало сильно тревожить командование полка, которое возбудило вопрос о переводе полка в Харьков, где в то время имелся большой гарнизон, находившийся под преобладающим влиянием меньшевиков и эс-эров. Командование округа, учтя в особенности наличие в Туле крупных военных заводов, разрешило, понятно, вопрос в положительном смысле и в конце июня перевод полка состоялся Полк, во главе с полковым комитетом, под знаменами с лозунгами «Вся власть советам», продемонстрировал на погрузку, при чем в проводах участвовало с тов. Каминским много членов большевистской организации.

По прибытии в Харьков полк первым делом послал 16 депутатов большевиков в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, усилив тем самым ряды его большевистской фракции. Затем была развернута широкая агитпропагандистская работа в частях местного гарнизона, которая шла по двум линиям: по линии обработки частей путем рассылки агитаторов на митинги и по линии захвата в свои руки влияния на регулярно практиковавшихся общегарнизонных собраниях полковых и ротных комитетов.

Агитационная работа в частях гарнизона вначале (особенно после июльских дней) была связана с большими трудностями, поскольку в ряде частей полковые комитеты были целиком в руках меньшевиков и эсэров

Помню, в одном из полков, где мне пришлось проводить митинг с покойным товарищем Артемом, эсэры всячески мешали говорить, раздавались выкрики, угрозы расправой и т. д.

На гарнизонных собраниях полковых и ротных комитетов делегаты нашего полка являлись компактной массой, всегда полностью в количестве ста с лишним человек и на каждом заседании организованно давали бой меньшевикам и эсэрам по вопросам текущего момента, группируя вокруг себя разрозненных сторонников и сочувствующих большевикам из делегатов других полков На первых собраниях мы оставались в меньшинстве, но с каждым собранием количество голосовавших за предлагаемые нами резолюции все увеличивалось и уже в августе преобладание стало решительно переходить на сторону большевиков. Этот же процесс быстро развивался в гарнизоне. Эсэро-меньшевистские полковые комитеты быстро теряли почву под ногами и влияние на солдатскую массу. В первом саперном полку, где работал тогда тов. Рухимович, с которым мы имели тесную связь, большевики еще раньше приобрели преобладающее влияние. Позднее большевики возобладали в 232 полку, где работали тогда т.т. Абрамов и Ульмишек. В дни Корниловского восстания сводные добровольческие отряды полка,

состоявшие из членов военной организации, были выделены для заслона от прорыва с Дона контр-революционных войск атамана Каледина. Наконец в период Октябрьской революции именно отряды 30-го полка были выделены революционным штабом для отражения прорывавшихся по линии Сумы—Белгород отрядов корниловцев-ударников. В бою под станцией Томаровка превосходные силы ударников были задержаны сводными ротами 30-го полка с бронепоездом, отступили и при попытке обходным движением севернее прорваться через железную дорогу Белгород—Курск были разбиты и уничтожены революционными частями.

Н. Глаголев.

Взятие власти Советами в городе Веневе и уезде.

ПОСЛЕ свержения самодержавия в 1917 году, революционные события требовали удесятерить энергию и направить ее в самую гущу рабочих и крестьянских масс для организации и совместного действия против торговой буржуазии и помещичьего феодализма.

В марте 1917 года я прибыл в Веневский уезд, Тульской губернии, где еще в 1907 году вел подпольную работу среди местных крестьян. По прибытии в с. Хавки, руководствуясь директивами нашей партии, я вел пропаганду большевистских идей соответственно намеченной цели и тактики партии большевиков. Вскоре я был избран местным крестьянством в Уездный Исполком. На общих сельских собраниях сразу определились два враждующих лагеря, первый — за поддержку большевистских лозунгов, второй — меньшевики, эсеры с кулачеством — за поддержку временного буржуазного правительства.

В составе Веневского Уездного Исполкома находилось абсолютное большинство эс-эров, меньшевиков и кадетов, с незначительным числом большевиков. Из них были т.т. *Баулин П. В., Милейковский С. Л., Панков А. Г.* и я. В первую очередь с упомянутыми т.т. было направлено все наше усилие к организации и укреплению как в городе, так и в уезде партии большевиков и проведению ее директив.

В апреле месяце 1917 года на 1-м уездном с‘езде я был избран председателем уисполкома. Но этот выбор ознаменовался чуть не рукопашной схваткой со стороны эсеров, меньшевиков и кадетов против избрания большевика председателем Уездного Исполкома. Они выступали с пеной у рта против, доказывая избирателям, что большевики — это есть предатели революции и подкупленные агенты Вильгельма, стремящиеся отдать всю Россию под сапог германских империалистов. Вся эта травля против нас только укрепила широкие массы рабочих и беднейших крестьян в правоте революционной большевистской тактики и лозунгов.

Меньшевики и эсеры, об‘единившись с помещиками, повели яростную борьбу против нас, большевиков, в уезде и начали доносить органам временного правительства в Тулу и Москву на нашу агитацию, требовали ареста нашей ячейки. Нам, большевикам, нередко приходилось ночевать в Исполкоме или уез-

жать в деревни, где у нас имелось не мало сочувствующих крестьян, ввиду угроз со стороны буржуазии учинить над нами самосуд.

Жалоба контр-революционеров и помещиков на большевистскую агитацию и пропаганду в среде рабочих и крестьянских масс в уезде не прошла мимо ушей представителей вр. пр. Москвы и Тулы. Я, как председатель исполкома, получил секретное циркулярное распоряжение и телеграммы, в коих предлагалось под мою личную ответственность немедленно прекратить большевистскую агитацию в уезде, выехать на места агитации, тщательно расследовать и виновных в большевистской агитации немедленно арестовывать и доставлять в Тулу с обвинительным материалом. Агитация на местах была выявлена налицо. Велась таковая товарищами по заданию нашей Веневской организации большевиков. Мне пришлось, как председателю Уездного Исполкома, ответить Москве и Туле, что большевистская агитация ведется не только в волостях, но и в селениях, со стороны полупролетарских и крестьянских масс. А главным образом прибывших в деревню фронтовиков, голодных и раздетых, требующих немедленного взятия помещичьих земель и имущества. Прекратить большевистскую агитацию в уезде не представляется физически возможным, и изъятие из среды масс видных агитаторов также невозможно, т. к. прибывшие фронтовики имеют на руках оружие, взять кого-либо поэтому небезопасно для жизни жалобщиков, а также и для существующей власти в уезде. Этим жалоба и была исчерпана.

Местный гарнизон (в составе 50 чел) воспитывался начальством в духе временного правительства, под лозунгом «война до победы». Солдатам воспрещено было соприкасаться с нами, большевиками, но солдатская масса под действием большевистских лозунгов примкнула к нашим требованиям, за что начальство их в 24 часа отправляло на передовые позиции. Уезжающим солдатам на позиции за большевистскую поддержку Уисполком выдавал каждому одобрение, как политически-общественному работнику, из конспиративных соображений, понятно, в духе буржуазного правительства. По прибытии солдат на пункт с отзывом Уисполкома их оставляли в тылу, как полезных общественно-политических работников.

В сентябре месяце наша ячейка большевиков увеличилась и окрепла, был организован Уездный Комитет партии, который выделил из своей среды активных работников, направил их во все волости и крупные селения уезда для подготовки взятия власти Советами. Подоспела кампания по выборам в Учредилку. Из Тулы, где хорошо знали о нашей большевистской организации в уезде, выслали лидеров, в лице *И. Н. Ахматова* (крупный меньшевик), *Н. А. Блаженкова* (эсер), а местные торговцы выписали из Москвы агитатора приват-доцента (фамилии его я не помню) за вознаграждение деньгами 200 рублей.

Вся эта компания, яростно выступавшая против кандидатов большевиков, была с треском провалена: $^2/_3$ населения Веневского уезда отдали свои голоса за большевистских кандидатов т.т. *Г. Н. Каминского, П. И. Белкина, Кауля* и др.

В конце Октября Уездным Комитетом партии было постановлено организовать временный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и президиум Исполкома.

В первых числах ноября 1917 года по ст.ст. в уезде была об'явлена власть Советов и об'явлено о созыве 1-го Уездного с'езда Советов. Весь гарнизон города с оружием в руках находился в нашем распоряжении. Узнав, что в Веневе произошел переворот, к нам приехал из Тулы с большими полномочиями вплоть до ареста Советов эмиссар временного правительства, который потребовал роспуска Советов. Отобрав от него мандат, я предложил ему убраться, откуда он прибыл, иначе он будет арестован. Он бросился на почту к прямому проводу сообщить своему начальству, но не был допущен, т. к. все ведомства врем. правительства уже находились в распоряжении Временного Исполнительного Комитета Советов. Через 7-10 дней был созван 1-й уездный с'езд Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, который одобрил взятие власти в лице Советов Раб., Кр. и Солд. Депутатов под руководством партии большевиков. На этом с'езде было провозглашено, что отныне вся власть в уезде принадлежит только Советам Раб., Кр. и Солд. Депутатов. После провозглашения 1-го с'езда Советов о переходе власти, часть участников 1-го с'езда эс-эров, меньшевиков и кадетов, видя твердость и организованность рабочих и крестьян, под руководством нашей партии, вышла из состава с'езда Советов и начала организовывать контр-революционные выступления.

Во время работ II-го с'езда Советов Раб., Кр. и Солд. Депутатов в 1-х числах января 1918 г. было организовано такое выступление местной буржуазии с оружием в руках и колокольным набатом, имевшее целью разгром заседавшего II-го Уездного с'езда Советов. С'езду пришлось прервать свою работу и выступить совместно с местным гарнизоном и ликвидировать это выступление.

Застрельщиками и ярыми участниками этого выступления являлись: эс-эры: *Ипатов Ник., Калабин* (агроном), *Пономарев В., Бимбиреков* (дьякон), *Галкин Н. С.*, свящ. *Нестеров* и др. С'езд продолжал свою работу, разрешая вопросы об организации и укреплении волостных и сельских Советов, о ликвидации частной торгово-промышленной и помещичьей собственности и передаче таковой трудящимся массам.

Кубышкин.

Первые дни организации советской власти в Богородицком уезде.

ПОСЛЕ перехода власти к Советам в Москве, Туле и других городах, в Богородицк приехал из Тулы комиссар *Сайкин.*

На заседании Земской Управы Сайкин предложил: признать власть Советов, организовать уездный Совет и в его руки передать управление уездом.

Земская Управа в ответ на предложение Сайкина вынесла постановление в духе непризнания власти Советов, ссылаясь на то, что настоящую народную выборную власть может дать только учредительное собрание, а тов. Сайкину угрожали арестом.

Сайкин уехал и через несколько времени (в декабре м-це) вернулся в Богородицк с отрядом тульской красной гвардии, при помощи которого обезоружил милицию и занял ее помещение под свой штаб.

Сайкиным были срочно посланы представители по всем волостям уезда, для проведения выборов делегатов на I-й уездный с'езд Советов.

С'езд собрался и проходил очень бурно и оживленно. Сайкин выступал с докладом от имени большевистской партии, а ему оппонентом был меньшевик из Тулы (фамилию не помню). Последний яростно нападал на большевиков, выливая на их голову всякую грязь и сплетни, при сочувственных возгласах бывших земцев и буржуазии из зрителей.

Но с'езд, состоявший в подавляющем большинстве из рабочих и крестьянской бедноты, чутко отнесся к лозунгам большевистской партии.

Политика соглашателей и временного правительства делегатов с'езда не привлекала, тем более, что практически эту политику крестьянство ощущало на своей спине. (До этого крестьяне, не дождавшись обещанной им земли, разгромили несколько помещичьих имений, за что последовала расправа от временного правительства).

С'ездом было единодушно принято решение о переходе в Богородицком уезде власти к Советам.

На этом же с'езде был избран уездный Совет, состоящий из представителей от волостей и от рабочих местных промышленных предприятий.

Председателем Совета был избран Сайкин.

Начались бурные дни работы Совета. В штабе Совета работа кипела день и ночь. Совету сразу же пришлось принять на себя все функции управления уездом, т. к. аппараты милиции и Земской Управы саботировали, касса оказалась пустой, а служащими на общем собрании была вынесена декларация «саботажа Совету», о неподчинении ему и проч. (Эта декларация уже в январе месяце 1918 года пишущим эти строки была найдена под сукном на столе в управлении милиции).

Избранные в Совет представители от крестьянства и рабочих практического опыта не имели, и вся тяжесть работы по управлению уездом, по снабжению города и рабочих Сахарного завода хлебом (в Земской Управе запасов не было) легла на плечи *Сайкина* и его ближайших сотрудников из состава красногвардейцев.

На первых порах Совет технического аппарата не имел, т. к. служащие Земской Управы и др. учреждений работать отказались.

Взялся за это дело член Совета крестьянин *Афанасьев*, на которого и была возложена обязанность кассира, секретаря, делопроизводителя и т. д.

Так продолжалось до 1-го января 1918 года.

К этому времени в Совет, в качестве вновь избираемых делегатов от крестьянства и рабочих, стали приходить лица, более знакомые с практической работой. Я Советом был кооптирован и назначен секретарем Совета. На одном из заседаний Совета были организованы отделы: земельный, юстиции, народного образования и другие, проведено распределение обязанностей и началась уже более продуктивная практическая работа.

Настроение в городе к 6 января (день созыва учредительного собрания) было тревожное, ходили слухи о готовящемся восстании.

На раз'езжавших по городу красногвардейцев обыватели смотрели косо. Вечером 5 января в Совете стало известно, что утром 6 января должна состояться демонстрация по направлению к сельско-хозяйственной школе мимо Совета и что руководят организацией демонстрации деятели из бывш. Земской Управы (с.-р.), местные «тузы» и представители интеллигенции.

Совет принял соответствующие меры предосторожности, приведя в боевую готовность имевшиеся в наличии силы.

6-го января утром демонстрация действительно состоялась, в шествии принимали участие местная буржуазия, кулачество и интеллигенция, к которым примыкала часть обывателей. Из толпы раздавались крики: «Долой Совет», «Да здравствует учредительное собрание», но шествию никто не мешал.

Несколько красногвардейцев поехали по сторонам демонстрации, а в конце города один из них выступил с речью, при-

зывая толпу разойтись, уговаривая не слушаться агитаторов против Советов, а оказывать поддержку Советам. Во время речи из толпы послышался выстрел, которым красногвардеец был ранен. Толпа шарахнулась в разные стороны, и на этом демонстрация кончилась.

После проведения в жизнь декрета о национализации земли и ряда мер по снабжению рабочих и города хлебом, авторитет советской власти сильно возрос. Одновременно с этим резко изменилось отношение к Совету б. служащих Земской Управы. После занятия Уездного Земства Советом они согласились работать по заданиям Советов. Но подпольная работа, направленная против советской власти со стороны буржуазии и эс-эрствующей интеллигенции не прекратилась.

Небольшое количество работников — большевиков, с головой ушедших в советскую работу благодаря перегруженности и малочисленности, не могло в это время заняться созданием руководящего партийного центра в уезде.

А между тем, большевистские ячейки по уезду возникали и росли стихийно, начиная с ноября месяца 1917 года.

Лишь в феврале месяце 1918 г. состоялось первое городское собрание большевиков, на котором был избран городской комитет. Но связи с ячейками уезда налаживались слабо, благодаря чему влияние местных ячеек на окружающее население было недостаточное.

Это обстоятельство сразу же сказалось на втором уездном с'езде Советов, созванном в апреле 1918 г., при открытии которого руководство с'ездом захватили эс-эры и только приехавшие из Тулы *т. т. Каминский и Копылов* сумели работу с'езда направить по более правильному пути.

К концу лета 1918 г. Тульским Губкомом в Богородицкий уезд был послан партийный работник — Батюк с заданием создать руководящий уездный центр для разрозненной до этого парторганизации.

В результате его работы в октябре мес. 1918 года состоялась первая уездная партконференция, на которой участвовали представители 23 парт'ячеек, организовавшихся на территории уезда.

Партконференция об'единила всю организацию выборами Уездного Комитета РКП (б.), под руководством которого проходило дальнейшее укрепление советской власти в Богородицком уезде.

Подколзин.

Воспоминания продработника.

ПОСЛЕ захвата власти большевиками в 1917 г. руководящие продовольственным делом меньшевики, чувствуя шаткость своего положения, в предсмертной агонии борьбы за власть использовали всякие хитрости и гнусности против большевиков. Городская управа осаждалась женщинами с детьми, с просьбой удовлетворить потребным количеством хлеба. Меньшевики, не справлявшиеся с этим внутренним фронтом без поддержки со стороны крестьян, стали сваливать вину на большевиков — де, мол, вот до чего доводит агитация большевиков, идите к ним.

Наконец, продовольственный фронт от городской управы перешел в руки большевиков, но наличие саботажа со стороны бывших продовольственных чиновников мешало правильной постановке работы.

Рабочие требовали хлеба, а хлеба не было.

Работать пришлось сразу по военному методу. Вопрос о снабжении встал чрезвычайно остро.

Продовольственная диктатура по губернии лишь только организовывалась. Поэтому решили частично пробиваться посредством отцепок — реквизиции целых вагонов у проходящих поездов.

Я с тов. Бундуриным поехал на Тула-Курский вокзал, где встретили саботаж и несочувствие к этому делу. Тогда тов. Бундурин сказал: без оружия не обойтись с ними, кто будет саботировать — с теми придется вести беспощадную борьбу.

После этого разговора я получил боевое приказание действовать по намеченным планам.

Последние необходимо было претворять в жизнь, так как обстановка промедления не допускала.

Первое время рыскал по станциям Тул.-Курская, Тул. 2 и Плеханово, где было обнаружено около 20 вагонов хлебных продуктов, загнанных меньшевиками в тупик, с тем, чтобы не дать большевикам, часть из этих продуктов были испорчена. После этого начал практиковать отцепку, но в этом встретил от главного составителя ст. Тула-Курская Орлова и других пом. начальников станции саботаж и отказ от выполнения намеченных нами планов. Несмотря на это, я решил взять ответственность за станционных работников на себя, а их подчинить силой оружия под натиском 2 револьверов и бомбы.

Видя, что разговоры плохи, в первую очередь сдался главный составитель по станции Орлов и за ним все остальные. После отцепки вагонов дежурные помощники начальника станции немедленно отправляли поезда из Тулы. Выгрузка и деревозка проходила независимо от времени дня или ночи, было все равно, лишь только достать и дать хлеба необходимое количество

Приведу один из многих таких примеров: в первых числах января 1918 г. следовавший в Москву поезд груженых вагонов продовольствия с охраной сообщает дежурному станции, чтобы пропустили без остановки на ст. Тула, а у нас в это время не было ни одного фунта хлеба. Толпы осаждают Продовольственный Комитет, на заводах неспокойно. Т. Фектер остался, как секретарь, дежурным в Губпродкомитете, а я на станции. Я об этом поезде узнал в 1 час ночи. Звоню по телефону т. Фектеру, говорю: поезд идет, я его останавливаю, хлеб будет. В ответ на это т. Фектер сообщил, что будет дожидаться в Губпродкоме меня после отцепки.

Прихожу к помощнику начальника—дежурному по станции, который уже выдал свободный проход через Тулу (фамилию его позабыл, на вид высокий, худощавый); сообщает—я сделать теперь ничего не могу. В ответ на это заявление я сказал, что если поезд не будет остановлен — будешь расстрелян, а сам пошел от него подготовлять составителя с дежурным паровозом; последние были уже наготове. Дежурный по станции подчинился, поезд остановили и отцепили 6 вагонов. Охрана не подозревала, что будет отцепка, и полагала — воды берет паровоз, а один из них остался на площадке с отцепленными вагонами. Поезд уехал, а он остался в Туле на станции и пошел сообщать своему старшему поезда, но на станции никого не было, поезд со старшими уехал.

Я, выгрузивши вагоны, сопроводил их до места назначения. Но все-таки таким способом продержаться много было невозможно. В январе 1918 г. собирали в от'езд т. Бундурина в Новосильский уезд для проведения задания продовольственной диктатуры. В последних числах февраля, точно сказать не могу, его убивают с некоторыми отрядцами и вместе с хлебом привозят их тела, убитые преступными руками врагов рабочего класса. После убийства т. Бундурина по-старому продолжалась реквизиция-отцепка от проходящих поездов.

После этого меня направили в Ефремовский уезд для реквизиции поездов и проведения продовольственной диктатуры, чрезвычайным уполномоченным комиссаром уезда.

Мне было предписано повести решительную борьбу с мешочниками как по уезду, а также и по ж. д, ибо Туле требовался для снабжения рабочих хлеб. Первое время мы работали по реквизиции поездов с отрядом максималистов, организованным

в Туле, но позже его расформировали, и мы пользовались силой отрядов и ротой красногвардейцев, постоянный резерв которых у нас не превышал 30 чел. Работа протекала с согласия местного Упродкома и председателя Уисполкома Пастухова (эсера-матроса), который содействовал нам в работе. Сбор продовольствия от реквизиции доходил до 3 и более вагонов в сутки, которые после отборки моментально посылались в Тулу.

В Ефремов приехал за хлебом с нарядом от Алексинского Упродкома некий Афанасьев, который пришел нам на помощь в проводимой реквизиции; с первого взгляда он мне не внушал доверия, как товарищ, но я все же согласился на его услугу. Я с Афанасьевым предварительно договорился публику не выпускать из вагонов. Поезд пришел, паровоз отцепили. В период реквизиции в поезде, оказалось, ехали преобладающее большинство спекулянтов, у которых находилась масса хлебопродуктов; я быстро делаю распоряжение закрыть вагоны, а не подчинившиеся отряд закрывает сам.

Во время производства отбора этот Афанасьев меня спровоцировал: он с другой стороны поезда начал выпускать людей и, когда я, проезжая мимо вагонов, делал вторичное распоряжение, закрыть вагоны, то в это время я получаю удар каким-то твердым предметом по лицу и лечу вниз с лошади. Тут налетают выскочившие мешочники из вагонов и наносят мне удар за ударом, в толпе раздавались возгласы: убить его. В создавшейся панике отрядцы не заметили случившегося, толпа бросилась их разоружать. Кто-то ухватился за мой револьвер, который был у меня в руке, а я, не вполне потерявши сознание, успел дать выстрел, толпа расступилась, это дало возможность дать тревогу к отряду, который для водворения порядка пропустил полленты из пулемета, после чего мешочники сами усадились в вагоны Мы отобрали, что нужно, несколько спекулянтов-крикунов арестовали. В наличии за всю тревожную работу с одного поезда получили около 5 тысяч пудов муки, ржи, пшеницы и овса. Кроме того, одна бомба и 2 револьвера (нагана). Афанасьева я уже больше не брал с собой; он потом оказался провокатором, работавшим в г. Минске, Варшаве и других городах. В 1918 году он был расстрелян.

Н. Ф. Шурдуков.

Цена 25 к.

19275

